

Antiqua

Николай Константинович Рерих

Письма. Том II (1933–1935)

Текст предоставлен правообладателем

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68905710

Письма. Т. II (1933—1935): Международный Центр Рерихов; Москва;

2020

ISBN 978-5-86988-300-1

Аннотация

Полное собрание писем выдающегося русского художника, мыслителя, историка, археолога, путешественника и общественного деятеля Николая Константиновича Рериха (1874–1947) из отдела рукописей Международного Центра Рерихов.

Н.К.Рерих также известен как автор международного Договора об охране художественных и научных учреждений и исторических памятников (Пакта Рериха).

Во второй том вошли письма 1933–1935 гг., адресованные преимущественно сотрудникам Музея Рериха в Нью-Йорке, М.А.Таубе, м-м де Во Фалипо, а также деятелям культуры Индии.

Содержание

1	7
2	9
3	11
4	13
5	17
6	19
7	22
8	26
9	29
10	32
11	33
12	36
13	39
14	42
15	46
16	49
17	52
18	55
19	56
20	60
21	62
22	67
23	72

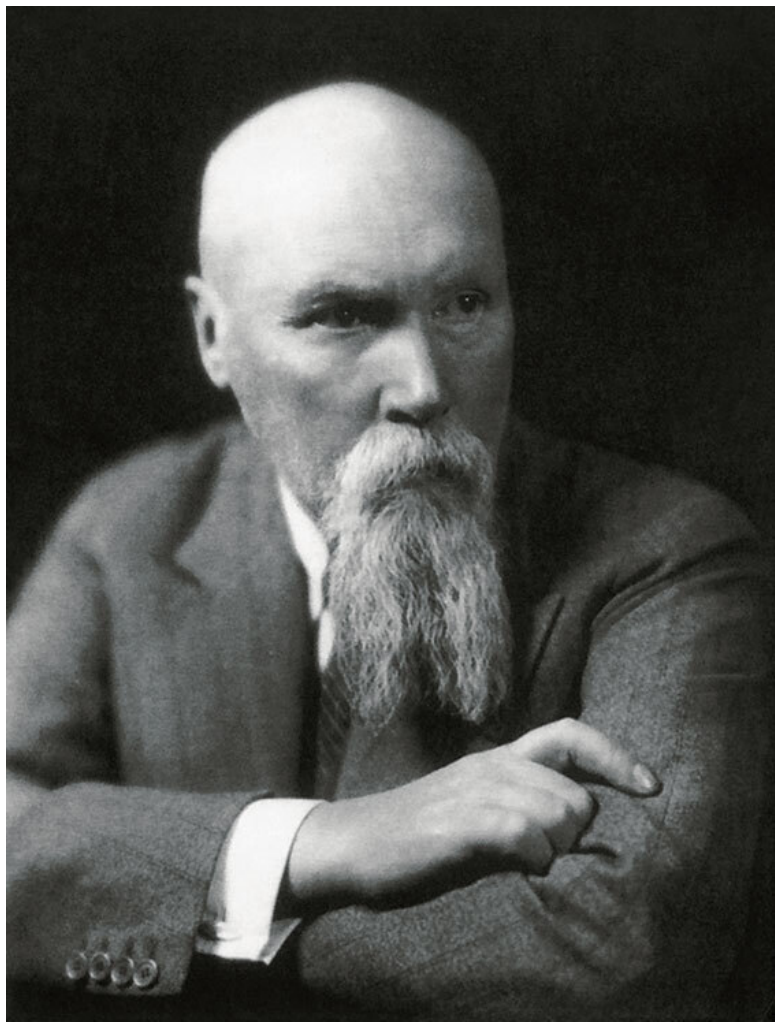
24	75
25	80
26	85
27	87
28	89
29	90
30	93
Конец ознакомительного фрагмента.	96

Николай
Константинович Рерих
Письма. Т. II (1933–1935)

© Международный Центр Рерихов, 2020

© Н.Г.Михайлова, составление, 2020

* * *

Н.К.Рерих – Р.А.Каур*

10 января 1933 г. [Наггар, Кулу, Пенджаб,
Британская Индия]

Ваше Высочество¹,

Из Вашего сердечного письма от 7 числа сего месяца я был рад узнать о Вашем энергичном и успешном участии в культурном движении женщин. Это движение очень близко моему сердцу, ибо и я, и госпожа Рерих являемся почетными президентами-основателями Общества Единения Женщин с отделениями в нескольких странах и штаб-квартирой в Нью-Йорке. Подобное единомыслие позволяет мне с радостью послать Вам одно из моих последних обращений к этому обществу, которое Вы можете не только зачитать своим соратникам, но и опубликовать в индийском женском журнале. Я также высылаю Вам оттиск моей статьи «Майтрейя», опубликованной в [журнале] «Мировое единство»².

---

¹ Раджкумари Амрит Каур (1889–1964), участница движения за независимость Индии и первая женщина в истории страны, которая получила министерский портфель, заняв в 1947 г. пост министра здравоохранения, принадлежала к королевской семье Капуртхала.

² Roerich N. Maitreya // World Unity. New York, 1932. Dec. P. 53–[64]. На русском языке статья опубликована в сборнике: Рерих Н. Твердыня Пламенная. Нью-Йорк: Всемирная Лига Культуры, [1933].

Кстати, что случилось с нашим другом г-ном Георгиевым? Я уже давно не получал от него никаких вестей, хотя до своего отъезда из Манали он сообщил г-ну Шибаяву, что напишет мне. Возможно, письмо его где-то заблудилось, как это часто случается.

Я с удовольствием вспоминаю Ваш последний визит. Слышал, что Вы намереваетесь отправиться в Европу, желаю Вам и Вашему брату приятного путешествия.

Госпожа Рерих передает Вам наилучшие пожелания.
Искренне Ваш.

Н.К.Рерих – [Р.Тагору]^{3*}

13 января 1933 г. [Наггар, Кулу, Пенджаб,
Британская Индия]

Мой бесценный Друг,

Я только что получил из Буэнос-Айреса вырезку из одной из самых влиятельных газет с переводом моей статьи о Вашей благородной деятельности⁴. Мне доставляет великую радость, что я могу отдать Вам дань как всемирно известному мыслителю.

Боюсь, что мое письмо от ...⁵ не дошло до Вас, хотя я и отправлял его заказной почтой. Поэтому это письмо помечаю как личное.

С самыми лучшими пожеланиями.

Духом с Вами.

---

³ В ОР МЦР хранится письмо Р.Тагора от 29 января 1933 г. с благодарностью Н.К.Рериху за высокую оценку его труда и приложенный к письму материал.

⁴ Вероятно, имеется в виду очерк: *Roerich N. Vijaya Tagore! Vijaya Santi-Niketan! : Address on the Seventieth Annivrsary of Dr. Rabindranath Tagore, May 8, 1931 // Roerich Museum Bulletin. N.Y., 1931. Vol. 1, July, № 7. P. 3–4.* Опубликовано на русском языке под названием «Виджая, Тагор! : К семидесятилетию Рабиндраната Тагора, 8 мая 1931 г.» в сборнике: *Рерих Н. Держава Света. Southbury: Alatas, 1931.*

⁵ В оригинале пропуск.

[Приложения:]

«Радж-Раджесвари»⁶;

Ежемесячное приложение к газете «La Opinión», посвященное искусству и литературе. Буэнос-Айрес, 30 окт[ября] 1932 г. Avellaneda Domingo;

Почтовая открытка «Орифламма»⁷.

---

⁶ Roerich N. Raj-Rajesvari // The Vision. Ramnagar, Kanhangad, 1941. Vol. 9, Nov., № 2. P. 44. Очерк опубликован на русском языке под названием «Великая Матерь»: Рерих Н. Твердыня Пламенная. Нью-Йорк: Всемирная Лига Культуры, [1933].

⁷ Речь идет об открытке с изображением картины Н.К.Рериха «Мадонна Орифламма» (1932). Холст, темпера. 173,5 × 99,4 см. Музей Николая Рериха (Нью-Йорк). Издана Гималайским Рериховским обществом.

Н.К.Рерих – К.Тюльпинку*

14 января 1933 г. [Наггар, Кулу, Пенджаб,
Британская Индия]

Мой дорогой друг⁸,

Я был очень рад получить Ваше последнее письмо, которое в очередной раз напомнило мне о Вашей энергичной и благородной деятельности. Недавно я получил известие из Парижа, что еще несколько стран заявили о своей приверженности нашему Пакту. Уверен, что, проявляя настойчивость и терпение, мы победим, и пример Красного Креста – прекрасное тому подтверждение.

Как продвигается Ваша замечательная идея о Всемирной Лиге Прессы? Когда вопрос будет решен, мы сможем порекомендовать Вам для членства в Лиге несколько человек из Индии, а также из Северной и Южной Америки.

Отдельно заказной почтой отправляю Вам 500 репродукций «Notre Dame de la Paix»⁹, которые Вы можете распространить по своему усмотрению. Изначально я назвал кар-

---

⁸ Авторский текст письма на английском языке. Эта фраза – «Mon Cher Ami» – написана по-французски.

⁹ «Notre Dame de la Paix» (*фр.*) – Мадонна Мира. Речь идет о картине Н.К.Рериха «Мадонна Орифламма».

тину «Мадонна Орифламма», но от мадам де Во поступило прекрасное предложение назвать ее «Notre Dame de la Paix». С ее слов, так картину окрестила публика.

Всегда радостно получать вести от Вас, а также из Парижа о развитии нашей деятельности в Брюгге. Человечество должно быть Вам благодарно за Вашу неутомимую деятельность на ниве Культуры.

Духом с Вами.

Н.К.Рерих – М.А.Таубе

15 января 1933 г. [Наггар, Кулу, Пенджаб,
Британская Индия]

№ 1

Дорогой Михаил Александрович,

Не могу не начать этого письма № 1 еще раз пожеланием Вам и супруге Вашей¹⁰ Светлого Нового Года. Очень благодарю Вас за письмо Ваше № 17 от 25 декабря. Спасибо за сведение о присоединении к Пакту Германии. Очень рад, что, оказывается, и германский консул в Нью-Йорке не поступил предательски. У нас в Нью-Йорке очень хорошие отношения с консулами Чехословакии, Германии, Югославии, Японии, Франции, Китая, Латвии и дипломатического единения консулов Южной Америки, где главою является наш приятель консул Бразилии Сампайо. Как только новая администрация водворится в Вашингтоне, скоро будут сделаны шаги и о нашем Пакте. В своем последнем письме к Музею вновь избранный президент¹¹ выразился очень тепло и знаменательно. Хорошо бы собрать достоверные тексты, которыми выражено присоединение некоторых европейских стран к наше-

---

¹⁰ Раиса Владимировна Таубе.

¹¹ Франклин Делано Рузвельт, 32-й президент США.

му Пакту, иначе приходится повторять о сочувствиях и присоединениях, не имея в руках достоверных цитат, и таким образом невольно можно попасть в какие-то «потёмкинские деревни»¹². Очень рад был узнать из Вашего письма № 17, что выражение «потёмкинские деревни» не относилось к нашим Учреждениям и к нашей деятельности. Я встревожился этим ненавистным для меня выражением «потёмкинские деревни» только потому, что в письме № 14 Вы писали: «Иначе получаются потёмкинские деревни, в любви к которым и так нас обвиняют серьезные представители настоящей культуры». Понятие «потёмкинских деревень», как я уже и писал Вам, настолько мне чуждо и противно, что я не мог не обратить на него внимания, если бы оно хотя бы отчасти для кого-либо в будущем оказалось связанным с нашей перепискою. Ведь все письма, касающиеся Учреждений, когда-то и как-то попадут в руки хроникеров, как доброжелательных, так и недоброжелательных. Помню, как мне приходилось приводить в порядок архив Д.В.Григоровича с письмами разных выдающихся лиц, и многое из этих писем по дружелюбию нельзя было цитировать. Но все хорошо, что хорошо кончается, и я еще раз радуюсь, что «потёмкинские

---

¹² Во время путешествия Екатерины II в 1787 г. из Петербурга к южным границам ее владений Г.А.Потёмкин на пути следования кортежа императрицы с целью создания в глазах сопровождавших ее иностранных послов видимости мощи и процветания России построил декорации благополучных деревень, садов и пр. С тех пор выражение «потёмкинские деревни» означает очковитительство, показной блеск, скрывающий истинное положение вещей.

деревни» не только не относились к нам, но даже вообще были произнесены не русским.

Относительно Лиги Культуры примем дело очень просто. Если, по мнению Вашему и Mme де Во, Лига сейчас неудобна во Франции, то и не будем ее сейчас там делать. Пусть она будет там, где она не вызывает никаких осложнений. Вообще, за всю мою сорокапятилетнюю деятельность я всегда старался не тяготить сознание сотрудников, и если во Франции почему-либо это понятие сейчас не должно быть произносимо, то и не будем больше в переписке произносить его.

Еще раз радуюсь, что моя идея второго альбома Папе¹³ получает Ваше одобрение. Большинство фотографий уже собрано, и теперь ожидаю еще четыре из Америки. Ведь нельзя не включить в Альбом триптих «Св. Жанна д'Арк»¹⁴. Очень интересно все, что Вы пишете о современном тяготении Ватикана к привлечению лютеран. Как сложно это положение вещей в разных странах. Так, например, и в Америке, и в Индии католики относятся более дружелюбно к православным, нежели к протестующим лютеранам. Во всяком случае, Ваше соображение чрезвычайно ценно. Хорошо, что Вы примете во внимание мои сообщения о Кубини. Со своей стороны я был очень удивлен этим обстоятельством, ибо, как Вы знае-

---

¹³ Папа Пий XI.

¹⁴ Триптих Н.К.Рериха «Жанна д'Арк» (1931). Холст, темпера. 125 × 217 см. Музей имени Н.К.Рериха (Москва): левая часть – «Дева на костре (На костре)». 123,8 × 80,6 см; центральная часть – «Вечная Матерь». 125,2 × 56,8 см; правая часть – «Молитва». 124,1 × 80,4 см.

те, с особым вниманием всегда относясь к прелатам и готов ценить каждое культурное суждение. Вам будет интересно узнать, что китайцы очень хотят иметь Отдел Музея в Пекине. Итак, не успели еще мы открыть комнату в Аллахабаде¹⁵, как возникают новые и очень интересные переговоры. На днях получил я симпатичное письмо от Тюльпинка, в котором он сообщает, что 22 декабря выезжает в Брюссель для какого-то очень важного обстоятельства, в чем дело, пока не знаю. Спасибо о Вашем сведении, касающемся чилийской выдумки¹⁶, в котором Вы замечаете, что ген[ерал] Пот[апов] попал «впросак». Вероятно, эти выдумки идут из какого-то очень скверного источника, и, по моему мнению, следует немедленно изобличить ложь и клевету, особенно же когда она затрагивает целые неповинные группы людей. Буду писать Вам каждого первого и пятнадцатого числа. Сердечный привет Вам и супруге Вашей.

Духом с Вами.

---

¹⁵ Зал Рериха в Аллахабадском муниципальном музее был создан в 1933 г., торжественное открытие состоялось 12 февраля 1934 г.

¹⁶ Недоброжелателями был распушен слух, что члены рериховского общества замешаны в поставке оружия чилийским революционерам. Чилийское правительство эту клевету полностью отрицало.

Н.К.Рерих – А.К.Халдару*

18 января 1933 г. [Наггар, Кулу, Пенджаб,
Британская Индия]

Мой дорогой друг,

Получил Ваше письмо от 12 числа. Большое Вам спасибо за все Ваши переговоры, а также за газетную вырезку. Я сердечно поздравляю Вас с новым назначением в университете Бенареса. Поистине, так радостно знать об успехе хорошего друга, о всеобщем признании его заслуг и оказании ему должных почестей.

Я слежу за Вашими достижениями с искренним восхищением и позволю себе смелость побыть провидцем и сказать, что со временем Вы займете одно из самых высоких лидирующих положений на своей великой Родине. У Вас огромный талант, Вы энергичны, почитаете древнейшие индийские традиции и, наконец, обладаете созидательным духом. Совокупность столь замечательных качеств позволит Вам достичь вершин синтеза.

Буду очень рад получить от Вас рекомендации для Музея Аллахабада, так как мне хотелось бы осуществить желание пандита Баджа Мохана Виаса. Судя по переписке, он производит впечатление чистой души, истинного пандита и вы-

зывает глубокую симпатию.

Кто такой г-н Сен, которого Вы упоминали в связи с работой в «Калькутта Пресс»? Не является ли он родственником двух Сенов, Ваших сотрудников?

Прилагаю к письму копию моей статьи «Твердыня Пламенная»¹⁷.

С наилучшими пожеланиями.

Духом с Вами.

---

¹⁷ Roerich N. Fiery Stronghold // The Scholar. Palghat, 1932. Vol. 8, Nov., № 2. P. 150–160. Опубликовано на русском языке в одноименном сборнике.

6

Н.К.Рерих – С.Р.Эрнсту и Д.Д.Бушену

23 января 1933 г. [Наггар, Кулу, Пенджаб,
Британская Индия]

Эрнст и Бушен, дорогие мои, родные.

Вот уже четверть века я произношу имена Ваши с тою же сердечностью. Всегда вспоминаю Вас с особенно радостным ощущением и только теперь узнал Ваш адрес, чтобы написать Вам к сроку этой четверти века совместных чувствований. Все, что касается Вас, мне так близко, и, когда Шклявер сообщил мне о посещении Вами нашего Представительства, я был как-то особенно рад. Часто до меня доходят вести о разных учениках нашей школы¹⁸. Много их за рубежом в самых неожиданных странах. Недавно еще ко мне сюда приезжал наш ученик болгарин Георгиев, и мы вспоминали прошлое и радовались общим настроениям. Переписываюсь и со Срезневской, которая в Буэнос-Айресе, имею весточки и от Щекотихиной, и от многих, судьбою разбросанных. Всем трудно живется, да и кому же сейчас может

---

¹⁸ Имеется в виду Рисовальная школа Императорского общества поощрения художеств в Санкт-Петербурге. Н.К.Рерих был ее директором с 1906 по 1917 г.

житься легко. Вся планета пришла в содрогание, в расхищение, в размельчание. Люди так озлобились, что переполнился весь словарь зла новыми выдумками. Ужасно это чело-веконенавистничество, которое старается лишь о разрушении. Тем более все, кому дороги основы Культуры, должны крепко держаться во Благо и иметь неистощимые запасы терпения и дружелюбия. Среди наших гор, сейчас в снегах я как-то особенно отчетливо вспоминаю о нашем с Вами своеобразном юбилее доброжелательства и взаимного доверия. Если бы Вам хотелось что-нибудь сказать мне, скажите это как раньше – и откровенно, и дружелюбно. Хотелось бы слышать о жизни Вашей, о работах и о духовных ценностях. Кого Вы встречаете в Париже, с кем Вы хороши и что огорчает Вас. Два года тому назад, когда я был в Париже, мне так хотелось найти Вас, и это оказалось совсем не легким. Но зато если теперь адрес Ваш достиг меня, мне не хотелось бы опять утратить Вас. Не так давно ко мне дошла статья С.А. о Чистякове, и мне было приятно видеть, что она была написана глазом добрым, со всею справедливостью к этому интересному и уже почти забытому художнику. Затем еще в Америке я слышал о выставке Бушена. Слышал хорошо, а это сейчас не так часто случается, ибо, как я уже говорил, уж очень озлобились люди сейчас друг на друга. Среди в рассеянии сущих иногда приходится слышать такие невероятные выдумки, что прямо не знаешь, верит ли им даже сам изобретатель их. Тем драгоценнее встречать людей, работающих,

созидающих и думающих в добре. Как продолжение этого письма предлагаю Вам несколько моих статей. Из них «Пантеон Русской Культуры» был напечатан в «Новом Русском Слове» в Нью-Йорке, «Остров Слез» был в «Новом Мире» в Буэнос-Айресе, и все они были по-английски в журналах Индии и Америки. О картинах моих Шклявер, вероятно, говорил Вам. Скоро выходит следующий Ежегодник нашего Гималайского Института, который пошлю Вам¹⁹. Пока же шлю сердечный привет на сотрудничестве и доброжелательстве со всею памятью о прошлом и чаяниями на будущее.

Духом с Вами.

«Ригор Мортис»²⁰;
«Пантеон Русской Культуры»;
«Твердыня Пламенная»;
«Звучание народов»;
«Остров Слез»²¹.

---

¹⁹ Журнал Гималайского института научных исследований «Урусвати», издавался в 1931–1933 гг.

²⁰ Очерк опубликован под названием «Rigor Mortis. Окостенение».

²¹ Перечисленные в приложении очерки Н.К.Рериха вошли в сборник: *Рерих Н. Твердыня Пламенная*. Нью-Йорк: Всемирная Лига Культуры, [1933].

Н.К.Рерих – Дж. Казинсу*

27 января 1933 г. [Наггар, Кулу, Пенджаб, Британская Индия]

Уважаемый д-р Казинс,

Большое спасибо за Ваше интересное письмо от 27 числа прошлого месяца. Весьма рад был узнать, что Вы наслаждаетесь пребыванием на прекрасном острове Капри и работаете над новым томом. Тема Вашей книги «Синтез – закон жизни» всегда была очень близка моему сердцу, и я желаю Вам удачи. Вы, должно быть, читали мою статью «Синтез», опубликованную в «Vedanta Kesari» в прошлом феврале²². Несомненно, только утверждая эти вечные законы, можно надеяться помочь человечеству осознать уготованное ему великое будущее. Но, несмотря на все потрясения, эпидемии и мировые кризисы, лишь немногие обращают внимание на грозные предупреждения.

Слышал, что Вас снова притягивают красоты Индии и в апреле Вы можете приехать сюда. Мы будем рады видеть Вас в долине Кулу, но не забывайте, что в июне мы обычно по-

---

²² Roerich N. Synthesis // The Vedanta Kesari. Mylapore; Madras, 1932. Vol. 18, Feb., № 10. P. 370–373. На русском языке очерк опубликован в сборнике: Рерих Н. Твердыня Пламенная. Нью-Йорк: Всемирная Лига Культуры, [1933].

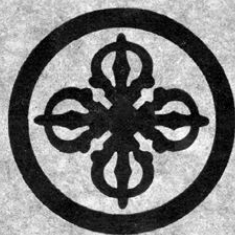
кидаем Наггар и поднимаемся выше в горы, оставаясь там до конца сентября. Поэтому если у Вас возникнет желание повидаться с нами, это можно будет сделать либо в мае, либо в октябре. Природа здесь необычайно красивая и в январе с его снегопадами, как сейчас, и во время весеннего цветения в марте, и в октябре-ноябре, когда осенняя синева ложится на горы.

Из Вашего письма я узнал, что Вы не связаны с политикой, и я высоко ценю это. Для нашего нынешнего положения это особенно важно. Если бы Вы только знали, сколько подозрений и неприятных вещей нам приходится претерпевать. И хотя мы не имеем ничего общего с политикой в Индии, Вы бы поняли, насколько уместно было Ваше упоминание.

Когда приедете в Индию, мы проинструктируем Вас, как добраться поездом и на машине. Последнюю часть пути Вам придется преодолеть верхом на пони. Вся дорога от Амритсара до Наггара занимает около трех дней. Радуемся, что Вы такой же убежденный вегетарианец, в нашем доме также не принято есть мясо.

Весьма любезно со стороны Вашей хозяйки пригласить меня пожить у нее, если я буду на Капри. Передайте ей мои самые лучшие пожелания.

ROERICH MUSEUM

JOURNAL
of
URUSVATI

HIMALAYAN RESEARCH INSTITUTE

VOL. II

PUBLISHED BY
URUSVATI HIMALAYAN RESEARCH INSTITUTE OF
ROERICH MUSEUM

MCMXXXII

Обложка журнала Гималайского института научных исследований «Урусвати»

Мы регулярно читаем Ваши просветительские статьи в различных индийских журналах, посвященных культуре, и всегда рады видеть Ваше имя, которое так близко нашему сердцу.

С наилучшими пожеланиями.

Духом с Вами.

Н.К.Рерих – М. де Во Фалипо*

31 января 1933 г. [Наггар, Кулу, Пенджаб,
Британская Индия]

Мой дорогой Друг,

С огромной радостью получили два Ваших письма от 5 и 12 января. Нет нужды повторять, как бесценны для меня Ваши советы, и Вы в очередной раз сможете убедиться в этом, получив две мои телеграммы, которые я только что отправил. Я телеграфировал Вам: «Спасибо за Ваши письма, отправляю двести долларов [для] Гетнера. Книга должна выйти через двадцать пять дней. Рерих». В Нью-Йорк я отправил телеграмму следующего содержания: «Пожалуйста, переведите с моего счета двести долларов госпоже де Во для Гетнера. Шклявер напоминает об оплате аренды. Рерих». Таким образом, проблема с книгой Гетнера решена. Вы понимаете, что я мог бы отправить деньги непосредственно в Ваше распоряжение, но депонировать их у нотариуса было бы недостойно, и я думаю, что Гетнер не поступит подобным образом ни с одним из своих подписчиков. Поэтому после получения моей телеграммы Гетнер должен переслать мне книги в течение двадцати пяти дней. Но если он снова обманет нас и не перешлет их вовремя, я уполномочу Вас при-

нять более суровые меры.

Теперь о главном. Я думаю, что у католической церкви не возникнет вопросов в отношении нашего Знака. Как Вы знаете, этот же знак изображен на груди Господа нашего Иисуса Христа на картине религиозного содержания у Мёмлинга²³. До передачи в Музей Антверпена полотно находилось в католической церкви, где оно было должным образом освящено. Очень хорошо, что наш старый добрый друг Мёмлинг помог нам в этом деле.

Полотно, над которым я сейчас работаю, называется «Madonna Protectress»²⁴, и я поместил этот знак в том же самом месте, что и на картине у Мёмлинга. Не могли бы Вы дать ей какое-нибудь красивое звучное название на французском или латинском языке, я был бы очень благодарен Вам. Полагаю, что эта картина очень хорошо подошла бы ко второй части альбома, первая часть которого уже была представлена²⁵. Я отправлю фотографии для альбома со следующей морской почтой.

Очень символично, что год с апреля 1933-го по апрель 1934-го был провозглашен Его Святейшеством «святым»²⁶.

---

²³ Речь идет о картине Ганса Мёмлинга «Христос в окружении поющих ангелов» (1480-е).

²⁴ Речь идет о картине Н.К.Рериха «Мадонна Защитница» («Sancta Protectrix») (1933). Холст, темпера. Местонахождение неизвестно.

²⁵ Речь идет об альбоме фотографий картин Н.К.Рериха с изображениями святых для Папы Пия XI.

²⁶ 1933 год был объявлен святым в связи с 1900-летием Распятия Христа.

И это действительно так! И «Madonna Protectress» будет наилучшим образом соответствовать этому святому указу. Как Вы думаете, когда лучше устроить презентацию? Именно сегодня я с радостью получил сердечные поздравления с Новым годом от Его Святейшества кардинала Пачелли.

Я был тронут просьбой графа Флёри подарить одну из моих картин Министерству иностранных дел. Как только получу от Вас телеграмму с указанием желательных размеров, то сразу же начну действовать и отправлю обе картины в Париж.

Я также очень порадовался, узнав о Вашем личном знакомстве с князем Ширинским и капитаном Дзамбулатом Дзанти и о том благоприятном впечатлении, которое произвела на Вас эта встреча, как я это и ожидал. И хотя я лично с ними пока не встречался, но по рекомендациям и из личной переписки у меня сложилось мнение, что это благородные души. Мы должны особенно ценить этот дух благородства и чести, ведь сейчас он так подорван материализмом.

Итак, несмотря на трудные времена, наша просветительская деятельность растет. Только что получил письмо из Ревеля (Эстония), в котором говорится об открытии второго Р[ериховского] общества.

Мы все посылаем Вам самые лучшие пожелания.

Преданный Вам²⁷.

---

²⁷ Авторский текст письма на английском языке. Эта фраза – «Tres fidèlement a Vous» – написана по-французски.

Н.К.Рерих – М.А.Таубе

1 февраля 1933 г. [Наггар, Кулу, Пенджаб,
Британская Индия]

№ 2

Дорогой Михаил Александрович,

В последних письмах своих Г.Шклявер извещает о движении с Бельгией. Уповаем, что не только в Бельгии все обойдется хорошо, но и Лига Наций по обыкновению своему не испортит дела. С тех пор как я узнал, что в Лиге сидят типы вроде Гилб[ерта] Мур[рея], я еще больше стал опасаться за судьбу каждого культурного проекта. Но во всяком случае хорошо, что в Бельгии дело шевелится и даже нунций проявляет сочувственный интерес. Мысль о поднесении Его Святейшеству картины моей мне не только была приятна, но оказалось, что, как бы предвосхищая эту мысль, я начал писать «Мадонну Покровительницу», защищавшую покровом своим храмы, возглавляемые Собором Петра. Буду очень рад, если нунции Бельгии и Франции выкажут сочувствие и тем помогут нашей дружбе с ними. Вам небезынтересно будет знать, что в Нью-Йоркском Музее был художник Борис Григорьев, рассказавший, что Александр Бенуа при одном упоминании моего имени начинает дрожать в су-

дорогах зависти. По словам Григорьева, многие зловердные слухи фабрикуются именно в доме Бенуа. Удивительно, что вражда, выражаемая А.Бенуа, началась в 1896 году, когда он вообще и картин моих не видал и не мог видеть. Дело все в том, что в Гимназии Мая Бенуа, Философов и Сомов были на шесть классов старше меня, и, таким образом, в их глазах, уже усатых старшеклассников, кто-то, поступивший в подготовительный класс, не должен быть им равен. Таковы человеческие слабости. Любопытнее всего то, что сын Бенуа²⁸ выражал такие же чувства по отношению к Юрию.

Также небезынтересно Вам будет узнать, что мисс Грант уже второй раз избрана членом Комитета по Отделу журнализма Колумбийского университета. Со времени моего первого письма произошло еще одно многолюдное собрание в честь писателя Ван Лоон, сейчас пользующегося огромной известностью. Когда Тюльпинк приступит к выполнению своей идеи о Лиге Прессы, то как в Америке, так и здесь ему можно будет рекомендовать некоторое количество хороших сотрудников.

Конечно, Вы, вероятно, гораздо раньше меня уже знали, что Белград поделил мои картины с Загребом и последний получил очень представительную серию из десяти картин.

Только что получено два очень содержательных письма от Mme де Во. Очень радуюсь слышать, что она познакомилась с Дзамбулат[ом]Дзанти и с кн[язем] Ширинским и вы-

---

²⁸ Николай Александрович Бенуа.

несла хорошее впечатление о них. Также рад был ее соображениям о картине для Папы. Как хорошо, что наш Знак, так ярко изображенный на груди Христа в иконе Мёмлинга, является освященным католической церковью, и таким образом этот вопрос прекрасно улаживается. Радуюсь также соображениям Mme де Во о кооперации с группой Ситрона, и таким образом эти мо[и чаяния] находят реальное осуществление.

Хотя письмо Шклявера уже от 17 января, но Ваше от 15 января, вероятно, не попало к воздушной почте из Мюнстера и, таким образом, вероятно, придет только со следующим аэропланом. Очень надеюсь, что здоровье Вашей супруги постепенно восстанавливается, и шлем Вам всем наш искренний привет.

Духом с Вами.

Н.К.Рерих – А.К.Халдару*

3 февраля 1933 г. [Наггар, Кулу, Пенджаб,
Британская Индия]

Мой дорогой Друг,

Ваша телеграмма пришла очень вовремя. Если Вы хотите выставить мои картины в Лакхнау перед отправкой в Аллахабад, я с удовольствием выполняю Ваше пожелание. Перечень картин – в прилагаемом списке, они упакованы и будут отправлены из Наггара в понедельник, 6 февраля. Прошу Вас только беречь их от попадания прямых солнечных лучей, а также найти подходящее помещение, в котором можно было бы смотреть картины с должного расстояния. Я вверяю картины в Ваши руки, как в свои собственные, так что могу лишь пожелать успеха Вашей выставке.

Пожалуйста, сообщите мне о дальнейших действиях и отправке картин пандиту Виасе. Ящик, в котором упакованы картины, можно использовать вторично для отправки в Аллахабад, инструкция по упаковке прилагается. Также высылаю железнодорожную квитанцию. Буду рад получить от Вас вырезки из газет, когда таковые появятся.

С сердечными пожеланиями Вам и обоим Сенам.
Духом с Вами.

Н.К.Рерих – М. де Во Фалипо*

14 февраля 1933 г. [Наггар, Кулу, Пенджаб,
Британская Индия]

Мой дорогой Друг,

Огромное Вам спасибо за письмо от 3-го числа сего месяца. Я очень рад, что проблема с книгой Юрия, по-видимому, разрешилась²⁹. Естественно, я не могу согласиться с тем, что Гетнер требует от всех своих подписчиков переводить деньги в банк, ну да Бог ему судья.

Посылаю Вам список лиц, которым желательно подарить эту книгу. Я не думаю, что в такое сложное время мы можем позволить себе раздать более пятидесяти экземпляров, остальные книги было бы лучше продать. В Америку следует отослать двадцать пять экземпляров, а остальные прошу Вас выставить на продажу на улице Пуатье³⁰.

Что касается Ваших размышлений по поводу картины для Его Святейшества, я оставляю право выбора за Вами.

---

²⁹ Речь идет об оплате печати книги Ю.Н.Рериха «По тропам Срединной Азии» на французском языке: *Roerich George. Sur les pistes de l'Asie Centrale. Paris: Librairie Orientaliste Paul Geuthner, 1933.*

³⁰ На улице Пуатье, 12 располагались Европейский Центр Музея Рериха в Нью-Йорке и Общество друзей Музея.

Я отправлю в Париж обе картины – «Гималаи» и «Virgo Protectrix»³¹, так Вам будет проще судить, какая картина произведет на Его Святейшество большее впечатление и придется ему по сердцу. На картине «Гималаи» изображены доселе непокоренные вершины Канченджанги, где будет основан новый монастырь Святого Бернарда. Что касается Знака на картине «Virgo Protectrix», домашнюю фотографию которой я Вам послал (к сожалению, она не передает синих тонов), я считаю, что если Мёмлинг мог поместить этот Знак на груди Господа нашего Иисуса Христа, то мне также дозволительно иметь пряжку на мантии Пресвятой Девы в форме этого Знака. Кроме того, наше Знамя было освящено в Базилике Святой Крови Христовой в Брюгге, так что наш Символ знаком главам католической церкви.

В конце концов, у меня и в мыслях не было преподнести Его Святейшеству точную копию «Notre Dame de la Paix». Я никогда не пишу копии и, кроме того, считаю, что Его Святейшеству следует подарить оригинал картины.

Буду рад узнать, когда представится возможность вручить картину Его Святейшеству; пожалуйста, сообщите мне, если Вас не затруднит. Я также предоставляю Вам право решать, когда можно будет подарить Его Святейшеству второй альбом и книгу Юрия.

---

³¹ Virgo Protectrix (лат.) – Дева Заступница. Речь идет о картине «Мадонна Защитница» (1933).

Наш следующий номер журнала «Урусвати»³² уже находится в печати – издание будет превосходным. Кстати, он может явиться для Вас очередной возможностью укрепить наши будущие взаимоотношения с Ситроеном, так как в нем будет опубликовано мое обращение.

Также я думаю, Вам будет интересно узнать, что в Музее Аллахабада уже готов наш зал, в котором выставлены десять моих последних картин.

К сожалению, у меня нет лишних экземпляров, чтобы отправить Вам, но так трогательно слышать, как некоторые местные художники произносят прекрасные слова о картинах и нашей деятельности в целом. Мы только что узнали из Коломбо, что Свами Джагадисварананда (известный Вам своим обращением к городу Брюгге) читает лекции, посвященные нашей работе.

Так что, несмотря на сложные времена, наша образовательная и гуманистическая деятельность находит отклик в лучших сердцах человечества.

Г-жа Рерих и все мы посылаем Вам сердечный привет.
Преданный Вам³³.

---

³² См. примечание 1 на с. 11.

³³ Авторский текст письма на английском языке. Эта фраза – «Tres fidèlement a Vous» – написана по-французски.

Н.К.Рерих – Н.К.Мехте*

14 февраля 1933 г. [Наггар, Кулу, Пенджаб,
Британская Индия]

Мой дорогой друг,

Я был глубоко тронут Вашим письмом от 8 февраля. С сожалением узнал о Вашем плохом самочувствии, но верю, что к моменту получения моего письма Вы полностью выздоровеете.

С тех пор как Вы уехали, материализовались два события, которые не обошлись без Вашего вдохновляющего и благотворного участия. Уже в августе 1932 года «Бхарат Кала Бхаван» в Бенаресе открыл комнату Рериха, каталог высылаю приложением. Также на прошлой неделе я отправил очередную серию картин в Лакхнау, откуда они будут переправлены в Аллахабад, где пандит Брадж Мохан Виаса организовал Зал Рериха в муниципальном музее. Доктор Халдар запросил выставить последние работы на их ежегодной выставке в Лакхнау. Так что в настоящее время картины гостят там.

И хотя отделение в Бенаресе открылось уже в середине августа, от господина Кришнадаса я не имею ни известий, ни статей из местной прессы, в то время как лучшие газеты Америки широко осветили эту церемонию открытия.

Очень рад был узнать о том, что скоро будут опубликованы Ваши статьи. Вышлите мне, пожалуйста, хотя бы по два экземпляра каждой, когда они будут напечатаны.

Вы справедливо упомянули об ужасной вражде в мире. Я глубоко убежден, что особенно сейчас, в переходный период от Кали Юги³⁴ к веку Сатья Юги³⁵, все культурные силы должны объединиться и сердечно взаимодействовать. Воистину, времена сейчас трудные, но тем ярче должен пылать Огонь энтузиазма!

Духом с Вами.

[Приложения:]

п[очтовая] к[арточка] «Урусвати», основной офис;

Cata[logue] Bena[res]³⁶;

«Риши»³⁷ – «Dawn»;

---

³⁴ «Черный век» (*санскр.*) – согласно Ведам, железный век или век машин, самая мрачная из всех четырех эпох, через которые Земля циклически проходит в своем развитии. Юги имеют огромную продолжительность и последовательно сменяют одна другую наподобие того, как чередуются времена года. В эпоху Кали Юги происходит крайняя духовная деградация человека, сопровождаемая проявлением его самых негативных качеств.

³⁵ «Век высшей истины» (*санскр.*) – одна из четырех эпох, которая в настоящее время приходит на смену Кали Юге, характеризуется процветанием духовной культуры. Согласно Учению Живой Этики, переход к Сатиа Юге сопровождается особым проявлением стихии огня.

³⁶ Roerich Room of the Bharat Kala Bhavan: Catalogue. Benares: Indian Art Museum, 1932.

³⁷ На русском языке очерк опубликован в сборнике: *Рерих Н.* Твердыня Пламенная. Нью-Йорк: Всемирная Лига Культуры, [1933].

«Знамя Мира»³⁸ – «Scholar»;
Джагадисварананда³⁹;
Бюллетень М[узея] Р[ериха], № 7, II;
«Огонь претворяющий»⁴⁰;
Радосавлевич. «UR»⁴¹;
«Оружие Света»⁴².

---

³⁸ Roerich N. The Banner of Peace // The Scholar. Palghat, 1932. Vol. 7, July, № 10. P. 519–521. На русском языке очерк опубликован в сборнике: *Рерих Н. Твердыня Пламенная*. Нью-Йорк: Всемирная Лига Культуры, [1933].

³⁹ Jagadiswarananda S. Nicholas Roerich – Apostle of Culture and Peace. Saqi. Secundarabad, 1932.

⁴⁰ Roerich N. Agni – Transmutor // The Scholar. Palghat, 1932. Annual Number. P. 13–16. То же: // All India Trade Magazine. Mangalore, 1932. Vol. 3. Dec., № 3. P. 65–66. На русском языке очерк опубликован в сборнике: *Рерих Н. Твердыня Пламенная*. Нью-Йорк: Всемирная Лига Культуры, [1933].

⁴¹ Вероятно, речь идет о статье: *Radosavljevich P.R. Spirit of Roerich's Cult-Ur or Veneration of Light in modern education*. Известные публикации в: *Zelta gramata: In dedication to fifty years of creative activity of Nicholas Roerich & First Baltic Congress of Roerich Soc.*, 10 Oct. 1937. Riga: Rericha muzeja, 1938 (на латыш., англ. и рус. яз.); *Flamma*. 1939. № 5.

⁴² Roerich N. Armour of Light // *Prabuddha Bharata or Awakened India*. Calcutta, 1932. Sept. P. 425–428. На русском языке очерк опубликован в сборнике: *Рерих Н. Твердыня Пламенная*. Нью-Йорк: Всемирная Лига Культуры, [1933].

13

Н.К.Рерих – Н.К.Мехте*

21 февраля 1933 г. [Наггар, Кулу, Пенджаб,
Британская Индия]

КОНФИДЕНЦИАЛЬНО

Мой дорогой Друг,

В продолжение к моему письму от 14 февраля хочу сообщить Вам как моему искреннему, хотя и невидимому другу, что некоторые обстоятельства начинают меня тревожить. Вы помните, что, следуя Вашему совету, в Бенаресе был открыт Зал Рериха. Господин Кришнадас не только выслал нам расписку за картины, но также заверил нас, что они экспонируются должным образом, под стеклом. Это было в августе 1932 года. С тех пор мне приходят жалобы на то, что, во-первых, картины хранились в ужасных условиях, во-вторых, некоторые из них выставлены без стекла и, в-третьих, студенты не смогли их увидеть. Прочитую последнее сообщение: «Картины хранились ненадлежащим образом, они все в грязи. Три картины выставлены без стекла. Репродукция

картины “Звезда героя”⁴³ до сих пор не готова. Я встречался с людьми в Калькутте, которым поручено изготовить печатные формы, и они говорят, что им не давали указаний срочно выполнить эту работу и что они займутся ею, как только смогут, но это займет по меньшей мере еще месяц...». Как Вы понимаете, все эти сообщения очень неприятны. Со своей стороны я сделал все, чтобы помочь Музею осуществить его желание. Если господин Кришнадас грамотный куратор, он должен знать, как обращаться с картинами. Конечно, он поймет, что темперу нельзя протирать мокрой тряпкой, а пыль следует осторожно смахивать мягкими перьями перед тем, как поместить картину под стекло, как это делается в любом музее. Более того, почему он заверял нас, что картины хранятся под стеклом, когда это не так? В своих письмах он весьма уклончив и иногда не отвечает месяцами, в то время как мы постоянно находимся на связи. Чтобы не быть многословным, мы не получили от него никаких доказательств того, что он обещал, открывая этот зал, и не имеем ни малейшего представления о том, что происходит с временной выставкой.

Все это, как я уже Вам сказал, глубоко меня тревожит. Но знаю, что, рассказав Вам о нынешнем положении вещей, я не только получу от Вас доброжелательный ответ, но также могу быть уверен в том, что будут предприняты конкрет-

---

⁴³ Картина Н.К.Рериха «Звезда героя» (1932). Холст, темпера. 74 × 117 см. Музей Бхарат Кала Бхаван (Бенарес).

ные меры, чтобы просветить г-на Кришнадаса, как нужно правильно обращаться с картинами, во избежание вышеупомянутых недоразумений, которые порождают не энтузиазм, а обострение отношений. Иначе, если дела будут продолжаться в том же духе, нам придется воздержаться от рекомендаций нашим друзьям посетить этот Музей.

В приложении высылаю перепечатку статьи из «Scholar», из которой видно, что с нашей стороны делается все, чтобы упоминать о «Бхарат Кала Бхаван» везде, где только можно.

Вы понимаете, как мне неприятно писать Вам о таких вещах, но мой жизненный принцип – быть предельно искренним для скорейшего устранения всех недоразумений.

Еще раз посылаю Вам самые сердечные пожелания.
Духом с Вами.

Н.К.Рерих – М.А.Таубе

28 февраля 1933 г. [Наггар, Кулу, Пенджаб,
Британская Индия]

№ 3

Дорогой Михаил Александрович,

Спасибо за Ваше письмо № 1 от 15 февр[аля]. Я тоже не буду связывать себя определенными сроками для писем, и, таким образом, яснее будет, на которое именно письмо идет ответ.

Меня даже обрадовало Ваше желание разузнать корни чилийской клеветы. Сам я о ней знаю меньше Вашего, ибо Вы слышали о ней из прямого источника, то есть от генерала Пот[апова] в собрании Комитета, где, как я слышал, Вы даже остановили его. Насколько я слышал, генерал получил эту клевету в Берлине, а дальше я ничего не знаю. Но, как всегда, не желая оставлять огород клеветы нетронутым, я предложил нашему Музею немедленно запросить соответственно Чилийское посольство, к чему и получился прилагаемый при сем список официального чилийского ответа. Я очень буду рад, если Вы сохраните эту копию, а при случае, буде потребуется, даже можете ее процитировать. Конечно, Вы понимаете, что не следует тревожить Mme de Vo подобным

грязным бельем. Судя по последней почте из Америки, чилийская клевета померкла перед клеветой, переданной одной очень хорошей барыней из Вашингтона. Она сообщила, что слышала, что мы взяли в плен Далай-ламу и завладели всем его золотом и прочими сокровищами. Надо сознаться, что при всем абсурде выдумки она не лишена некоторого размаха фантазии и, как большинство клевет обо мне, не страдает умалением. При этом мне вспомнилось, как однажды я уже слышал о завоевании мною Китая, как в Сибири трижды служили торжественные панихиды по мне, а известный Вам барон Мейендорф в Лондоне серьезно спрашивал Шклявера, правда ли, что от взгляда моего седеют волосы. Когда же Шклявер ему сказал, что он был неоднократно под моим взглядом, а волосы его не поседели, то барон совершенно серьезно заметил: но, может быть, Н.К. не захотел показать на Вас свою силу. Вот как совершенно серьезно говорил бывший Тов[арищ] Предс[едателя] Государственной Думы. Конечно, я Вам привожу эту быль совершенно доверительно, лишь как пример размера чьей-то неведомой нам фантазии. Как я уже писал Вам однажды, Коренчевский в Лондоне таинственно и конфиденциально спрашивал меня признаться, что ведь фамилия моя не Рерих, но Адашев. Куда же дальше идти? Но, во всяком случае, для пользы дела следует разузнавать все источники и цель сочинительства. Думаю, что Вам очень легко при ближайшем случае спросить генерала П[отапова], не слышал ли он еще каких-ли-

бо сказок. Ведь общее наше достоинство и достоинство дел просвещения прежде всего обязывает нас открывать тайный смысл вымыслов. Я слышал, что мне приписываются целые книги, под моим именем фигурирует множество поддельных картин, и не раз мне приходилось с изумлением слышать якобы мои доподлинные заявления. Темные силы сейчас очень деятельны, но не есть ли наша обязанность достойным путем пресекать их зловредность.

Очень рад, что Вы одобряете поднесение Его Святейшеству. Шестого марта мы уже отправляем картины. Вполне предоставляем Mme de Во и всем вам решить, которую именно картину более знаменательно послать, а также решите, нужно ли соединять картины с альбомом или, как предлагала Mme de Во, нынче послать картину, а в будущем году – альбом. Сделайте так, как лучше, как полезнее к моменту. Вы ведь знаете, что я полон лишь желания принести наибольшую пользу, и полагаю, что друзьям моим на местах виднее, какой именно шаг и ход сейчас более уместен. Шклявер писал по предложению графа Флёри о картине для министерства Просв[ещения] и Изящ[ных] Искусств. Если это полезно, согласен и на то. Главное же – всеми силами храните единение [и] согласие, отбрасывайте все мелочи, чтобы тем более сосредоточиться и противостоять силам тьмы. Шклявер писал о марках с карикатурами на Святых. А Mme de Во писала о безбожниках в Англии. Вот уже куда заходит мерзостная фантазия разрушителей!

Итак, буду ждать Вашего следующего письма. Шлем искренний привет Вам и супруге Вашей, здоровье которой, надеюсь, восстановилось.

Духом с Вами.

Н.К.Рерих – П.Шабасу*

13 марта 1933 г. [Наггар, Кулу, Пенджаб, Британская Индия]

Мой весьма дорогой и большой друг,

Я был очень рад получить Ваше письмо от 26 февраля. Все Ваши известия об «Агни Йоге» и строительстве будущего так мне близки. Поистине, в эти тяжелые дни мрачного Армагеддона все связанное с просвещением, образованием и культурой подвергается нападкам. Именно эти обстоятельства возлагают на нас еще большую ответственность, требуя от нас объединения, зоркости и устремления к Великому Свету всем сердцем. Ваше обращение к господину Мэгрэ особо значимо. Пять лет назад мы уже пытались найти его адрес, чтобы поздравить с великолепной книгой и отправить ему несколько книг, которые могли бы быть ему интересны. К сожалению, издатели не дали нам его адреса. И тут выясняется, что он читает «Агни Йогу», что он сейчас с Вами, и, естественно, друг наших друзей является и нашим другом. Мы бы очень хотели прислать ему книгу Н.Рокотовой «Основы буддизма»⁴⁴, если его устроит издание на английском

---

⁴⁴ *Rokotoff Natalie. Foundations of Buddhism. New York: Roerich Museum Press, 1930.*

языке. Пожалуйста, передайте ему рецепт жидкой мази, о которой он спрашивал:

- миндальное масло;
- ореховое масло (мы используем масло грецкого ореха);
- эвкалиптовое масло;
- масло гималайского кедра;
- отруби;
- розовое масло (совсем немного);
- настой валерианы (на спирту).

Из вышеперечисленных масла гималайского кедра и эвкалипта вызывают наибольшее раздражение кожи, соответственно пропорции должны рассчитываться исходя из особенностей организма, так как мазь используется для поддержания внутренних сил посредством нанесения на кожу, но она не должна раздражать. Конечно же, ее нельзя принимать внутрь. Я бы очень советовал Вам и господину Мэгрэ выпивать на ночь чашку валерианового чая, о чем я уже, похоже, упоминал ранее.

Духом чувствую, как Вы заняты сейчас своей созидательной работой и какую благотворную помощь Вы несете человечеству и Вашим товарищам по искусству. Мы также неустанно работаем. Буквально недавно я отправил в Париж семь новых картин, которые Вы, возможно, там увидите.

Пожалуйста, передавайте господину Мэгрэ мои искренние поздравления и примите от нас самые лучшие пожелания.

Духом с Вами.

Н.К.Рерих – Г.Э.Уоллесу*

14 марта 1933 г. [Наггар, Кулу, Пенджаб, Британская Индия]

Уважаемый господин Уоллес,

С большой радостью я узнал о том, что Вы возглавили Министерство сельского хозяйства. Наконец этот высокий и ответственный пост оказался в руках человека творческого и более чем успешного. Можно поздравить Соединенные Штаты с такими лидерами. Я придаю особое значение сельскому хозяйству, потому что спасение страны придет не из городов, а от Великой Матери Земли. Рано или поздно человечеству придется признать, что гигантские города являются очагами бедствий и несчастий. Окинув взглядом всю свою историю, люди снова поймут, что только в общении с природой и честным трудом куется сильный дух. Я не буду больше заострять внимание на этих прописных истинах, поскольку Вы, как никто другой, чувствуете их жизненное значение.

Я считаю огромной заслугой Правительства то, что его членами являются такие люди, как Вы, которые полностью осознают значение духовности как движущего фактора жизни. Я также считаю, что наш президент Рузвельт – один из величайших интуитивистов и только такой высокий путь

может привести Соединенные Штаты к выдающимся достижениям и истинному благосостоянию, основанному на вечных ценностях. Я знаю, что Высшее Водительство направляет Вас к Добру и Благу, к той возвышенной и универсальной Культуре, через которую может прийти спасение цивилизации. В глубине моего сердца много чувств, которые невозможно доверить такой дальней почте, но я знаю, что недалеко то время, когда состоится наша новая встреча и я принесу Вам добрые вести. В эти дни Армагеддона, когда темные легионы стремятся уничтожить все позитивное и созидательное, все культурные силы мира должны сердечно объединиться в доверии, терпении и самом искреннем сотрудничестве. Перед моими глазами – снежные вершины Гималаев, колыбель человечества, земля Шамбалы, и я глубоко сожалею, что не могу Вам сейчас прошептать Зов Будущего! В неустанном труде не забывайте про валериановый чай и мускус. Эти жизнедатели истинной медицины йогов прекрасно помогают при регулярном приеме.

Из восторженного письма мисс Грант я узнал о Вашей симпатии к нашему Знамени Мира. Будьте благословенны за поддержку этого Символа, который так нужен сейчас человечеству! Мои искренние поздравления и лучшие пожелания всяческих успехов во всех Ваших благородных задачах и стремлениях!

Искренне Ваш.

P.S. Скоро вышлю Вам новый выпуск журнала нашего Института (в ближайшее время он будет напечатан) и несколько экземпляров статей из индийской прессы, которые будут Вам интересны.

Н.К.Рерих – С.К.Чаттерджи*

14 марта 1933 г. [Наггар, Кулу, Пенджаб, Британская Индия]

Мой дорогой г-н Чаттерджи,

Было забавно получить Ваше письмо от 16 января, исколесившее всю Америку, тогда как уже несколько лет я живу в своем поместье в Гималаях, а наш Гималайский Институт «Урусвати» выпускает уже третий ежегодный журнал. Но когда друзьям предначертано встретиться, даже океаны не могут помешать им в этом.

Конечно, я с радостью дам Вам свое согласие на написание статьи о моем творчестве в «Vichitra». С письмом прилагаю некоторые материалы, которые могут оказаться Вам полезными. Если понадобится, могу также прислать несколько фотографий моих картин.

Буквально недавно в Калькутте был отпечатан (и, кстати, очень хорошо воспроизведен) мой портрет, написанный моим сыном, который я и прилагаю с сердечными пожеланиями.

Мы все часто вспоминаем наши встречи с Вами в Дарджилинге и всегда будем рады получить весточку от такого хорошего друга.

Искренне Ваш.

[Приложения:]

Rama Hari;

«Знаки [Майтрейи]»⁴⁵, «Terra [Slavonica]»⁴⁶; «Кришна»⁴⁷,

«Агни»⁴⁸, «Рах [Cultura]»⁴⁹, «Ур[усвати]»⁵⁰, «Порт[рет]»⁵¹;
Sarti⁵²;

---

⁴⁵ Речь идет о почтовой открытке, изданной Музеем Рериха, с изображением картины Н.К.Рериха «Майтрейя Победитель» (1927). Холст, темпера. 69 × 135,2 см. Музей имени Н.К.Рериха (Москва).

⁴⁶ Речь идет о почтовой открытке, изданной Музеем Рериха, с изображением картины Н.К.Рериха «Земля Всеславянская [Земля Славянская]» (1931). Холст, темпера. Коллекция короля Александра, Белград (Сербия).

⁴⁷ Речь идет о почтовой открытке, изданной Музеем Рериха, с изображением картины Н.К.Рериха «Кришна» (1929) из серии «Кулу» (1928–1930). Холст, темпера. 74 × 118 см. Музей Николая Рериха (Нью-Йорк).

⁴⁸ Имеются в виду почтовые открытки с изображением диптиха Н.К.Рериха «Агни Йога» (1928). Холст, темпера. 119,5 × 73,5 см. Частное собрание (США). Изданы Музеем Рериха. Также речь может идти об очерке: Roerich N. Agni – Vidya // Review of Philosophy and Religion. Poona, 1933. Vol. 4, Sept., № 2. P. 147–160. Опубликован на русском языке с сокращениями под названием «Держава Света».

⁴⁹ Речь идет о почтовой открытке с изображением варианта картины Н.К.Рериха «Знамя Мира (Рах Cultura)» (1931), изданной Музеем Рериха.

⁵⁰ Речь идет о почтовой открытке с изображением здания Института «Урусвати».

⁵¹ Речь идет о почтовых открытках с изображением портрета Н.К.Рериха кисти С.Н.Рериха, изданных Гималайским Рериховским обществом.

⁵² Возможно, имеется в виду статья В.Б.Сарти «За Мир и Культуру»: Sarti V.B. For Peace and Culture. New York, 1932.

«Оружие Света»⁵³;
«Огонь претворяющий»⁵⁴;
«Любите книгу»⁵⁵;
Бюллетень, дек[абрь] 1932 г.;
«Bena[res] Catalo[gue]»⁵⁶.

---

⁵³ См. примечание 7 на с. 20.

⁵⁴ См. примечание 5 на с. 20.

⁵⁵ Очерк опубликован в сборнике: *Рерих Н. Твердыня Пламенная*. Нью-Йорк: Всемирная Лига Культуры, [1933].

⁵⁶ См. примечание 1 на с. 20.

18

Н.К.Рерих – Д.Фосдику*

18 марта 1933 г. [Наггар, Кулу, Пенджаб, Британская Индия]

Мой дорогой г-н Фосдик,

Не столь часто письма приносят такую радость, как Ваши трогательные строки. Не только Ваш сердечный и искренний дар, который будет пожертвован на журнал Института «Уру-свати» (он скоро выйдет и будет Вам отправлен), но и Ваше искреннее участие так ценны для нас. Все культурные силы, все духовные ученики должны объединиться в этот небывалый час битвы Армагеддона. Рад слышать, что Вы изучаете Его Учение, и я уверен, что мы встретимся на пути великого Служения Духу и Культуре.

С наилучшими пожеланиями.

Сердечно Ваш.

Н.К.Рерих – Е.К.Святополк-Четвертинской

25 марта 1933 г. [Наггар, Кулу, Пенджаб, Британская Индия]

Дорогая Екатерина Константиновна,

Ваше письмо от 14 марта доставило нам всем много радости. Читаем о Вашей жизни как о чем-то чрезвычайно нам близком, представляем, как перечисленные друзья приходят к Вам и как Вы среди музыки и книг держите Вашу высокую культурную линию. Знаем мы, как по природе Вашей Вы работаете неустанно, и это нам тоже так близко, ибо и мы все трудимся так же неутомимо и каждодневно. Радуюсь слышать, что записки Марии Клавдиевны уже выходят⁵⁷. Пожалуйста, приобретите для нас экземпляр книги, а другой приобретите для Нью-Йоркского Музея. Счет Георгий Гаврилович мне сообщит.

Что касается английского издания, то я буду помнить

---

⁵⁷ После смерти М.К.Тенишевой княгиня Е.К.Святополк-Четвертинская сохранила 35 тетрадок ее записей, и в 1933 г. они были опубликованы Русским Историко-Генеалогическим обществом во Франции под названием «Впечатления моей жизни». Позже публикация состоялась и в СССР: *Тенишева М.* Впечатления моей жизни. Л.: Искусство, 1991.

о нем для первой возможности. Сейчас, откровенно говоря, такой возможности не является. Вы, конечно, знаете о совершенно невероятных финансовых кризисах в Америке. Все потрясено. Самые богатейшие люди потерпели небывалые потери. Конечно, все это, как и всегда бывает, отражается прежде всего на культурных и просветительных учреждениях. Жертвователи и участники лишь говорят о каких-то будущих возможностях, но о настоящем даже боятся и заикнуться. Конечно, Вы понимаете, что буду иметь Вашу возможную книгу при первом благоприятном случае. Вы спрашиваете о болгарском художнике⁵⁸. Мы его более не выдали, но получили из Софии от 4 декабря газету «Литературен Глас» с очень симпатичной статьей о его посещении Наггара. Не случилось ли Вам видеть новую газету «Витязь» от 24 декабря, издаваемую в Ревеле? Там моя статья «Огонь претворяющий». Также Вы, вероятно, видели наши Осетинские бюллетени⁵⁹, которые за отсутствием средств должны переименоваться в ежегодник. Сколько полезнейших идей отлагается из-за отсутствия средств. При этом главный ужас в том, что и на покупателей книг рассчитывать невозможно. Хролю пишу отдельно и рекомендую ему открыть на его полезную книгу подписку. Он пишет, что из церковной паствы

---

⁵⁸ Речь идет о Борисе Георгиеве.

⁵⁹ Речь идет о журнале «Осетия», издававшемся в Париже с января по сентябрь 1933 г. Комитетом осетиноведения при Европейском Центре Музея Рериха. Редактор Дзамбулат Дзанти.

многие интересуются его лекциями и книгою, значит, можно надеяться, что они примут участие в подписке. Конечно, как всегда, подписная цена очень дешева, и, таким образом, подписчики имеют преимущества. После подписки цена обыкновенно удваивается. Очень рад, что Вы видите с отцом Спасским. Имею к нему большое доверие. Шклявер недавно писал о его прекрасной проповеди против интриганов. Эта тема особенно нужна для современной паствы. Вместо того чтобы найти хоть какое-нибудь взаимосотрудничество, люди обезумели в человеконенавистничестве. Это уже не простая зависть, не простая ложь, но какое-то бесовское одержание. Между прочим, сейчас такое фактическое одержание действительно принимает размеры опаснейшей эпидемии. Бесовские легионы ведут самую ужасную борьбу. Не значит ли это, что всем, кому хотя бы отчасти близки принципы религии и культуры, подобает быть вместе и взаимно по силам и возможностям оказывать поддержку. Землетрясения участились, климаты странно меняются, вот у нас сейчас выпал снег, а для местного климата это совсем необычно. Шклявер, вероятно, рассказывал Вам об открытии комнат моих картин в Бенаресе, Аллахабаде, Белграде, Загребе, и, по последним сведениям, то же готовится и в Национальном Музее в Буэнос-Айресе. «Алатас»⁶⁰ в Чураевке

---

⁶⁰ Издательство, основанное Н.К.Рерихом совместно с писателем Г.Д.Гребенщиковым в 1923 г. в Париже, позже инкорпорировано Музеем Рериха в Нью-Йорке.

уже давно по безденежью бездействует.

Шлем Вам наш самый сердечный привет и пожелания
доброго Праздника.

Н.К.Рерих – М.Адачи*

31 марта 1933 г. Наггар, Кулу, Пенджаб

Ваше Превосходительство,

С большим удовольствием представляю Вам экземпляр журнала Института, отправленный отдельным заказным пакетом.

На последней странице журнала среди знаков различных учреждений Вы увидите нашу эмблему Пакта и Единства. Недавно у нашего Дела появились ценные приверженцы, Вы, несомненно, узнаете об этом.

Возможно, Вам будет интересно узнать, что мы отправили журнал многим выдающимся ученым Японии, и я только что узнал от президента Музея моего имени в Нью-Йорке о том, как замечательно прошла встреча с Его превосходительством послом Дебучи. Вам также, возможно, будет интересно узнать, что по запросу журнала «Киото» мою статью «Шамбала»⁶¹ переводит известный писатель.

Буду рад узнать Ваше мнение о нашем журнале.

Как всегда, с наилучшими пожеланиями,

---

⁶¹ Roerich N. Shambhala the Resplendent // Roerich N. Shambhala. New York, 1930. P. 1–33. На русском языке: Рерих Н. Шамбала сияющая // Рерих Н. Шамбала. М.: МЦР, 2000. С. 29–48.

Искренне Ваш.

P.S. С последней почтой из Нью-Йорка мы получили известие, которое, несомненно, будет Вам интересно. Наш Музей в качестве подарка от Японского правительства получил три замечательных картины лучших японских художников современности: Гёкудо Каваи (Токио), Сюнкё Ямамото (Киото) и Суюн Комуро (Токио). Все Попечители Музея были счастливы получить этот бесценный знак дружбы, и я со своей стороны был также глубоко тронут. Вы знаете о моем неизменном восхищении Вашей чудесной страной.

Н.К.Рерих – Н.О.Лосскому

31 марта 1933 г. Наггар, Кулу, Пенджаб

Дорогой Николай Онуфриевич,

Спасибо большое за письмо и статью «Магия и христианский культ»⁶². С большим вниманием прочел и то, и другое. Очень близка мне Ваша апология Православию. Действительно, это великое понятие должно быть охранено в жизни и великими усилиями. Вы пишете, что Васнецов и Струве приняли церковный сан. Бог да пошлет им оказаться мощными и просвещенными служителями церкви. У церковнослужителя может быть два пути: или Боговдохновенность, или широкое просвещение. Как пример огненной Боговдохновенности стоит для меня наш бывший духовник От[ец] Иоанн Кронштадтский, от которого я слышал так много замечательного и незабываемого. Очень хорошо, что культурные силы приходят к Церкви. Надо надеяться, что они не окажутся двоедушными, как, например, на моих глазах оказался некий монах, в мире князь, который совсем неплохо пишет в книжках своих и совсем иначе выказывает себя

---

⁶² Лосский Н.О. Магия и христианский культ // Путь. 1932. № 36.

в жизни, — к чему я имею доказательства⁶³. Бог ему судья. Но все же неладно, что такие действия могут колебать доверие к отцу духовному. Очень хорошо Вы делаете, что говорите о магии в противоположение Боговдохновенности. Ведь не только верить, но именно исповедовать в жизни необходимо. Особенно это необходимо сейчас, когда силы зла и тьмы пытаются разрушить благое земное строение. Тут-то и нужна великая Боговдохновенность, чтобы в мощи и в радости духа преодолевать зло.

Посылаю Вам одновременно с этим письмом последний выпуск нашего журнала, а также несколько оттисков моих статей и номеров нашего Бюллетеня. Также прилагаю пять фотографий с моих картин:

«Чаша Христа»⁶⁴;

«И Узрим» (из «Священной Серии») ⁶⁵;

«И Открываем Врата»⁶⁶;

«Святой Михаил Архистратиг» (мозаика)⁶⁷;

---

⁶³ Речь идет об иеромонахе Иоанне Шаховском, с которым Н.К.Рерих имел короткую переписку. См. том I настоящего издания.

⁶⁴ Картина Н.К.Рериха. «Чаша Христа» (1925) из серии «Знамена Востока». Холст, темпера. 74,7 × 117,7 см. Музей имени Н.К.Рериха (Москва).

⁶⁵ Картина Н.К.Рериха. «И мы видим» (1922) из серии «Sancta» («Святые»). Холст, темпера. 71,6 × 101,9 см. Музей имени Н.К.Рериха (Москва).

⁶⁶ Картина Н.К.Рериха «И мы открываем врата» (1922) из серии «Sancta» («Святые»). Холст, темпера. 73,9 × 104,3 см. Музей имени Н.К.Рериха (Москва).

⁶⁷ Эскиз мозаики для церкви Петра и Павла «на пороховых заводах» (Шлиссельбург) «Святой Михаил Архистратиг» (1906). Бумага на картоне, темпера,

«Святой Сергей Строитель»⁶⁸.

Все эти картины Вы увидите в Музее. Если же кто-либо пожелал бы воспроизвести эти фотографии в церковном или каком-либо ином издании, то, конечно, я вполне согласен на это, и Вы можете временно одолжить эти снимки. Спасибо за сведение, что ложное сведение о закрытии музея пришло из Парижа. К сожалению, там существуют три очень пакостных очага, откуда уже неоднократно исходила всевозможная ложь. Это тем более печально, что в такие смятенные темные дни, как в настоящее время, казалось бы, все образованные силы должны бы быть вместе. Разъединение, постыдная взаимная вражда и зависть являются лишь признаками невежества. И эти служители сил темных, если даже они носят сан духовный или дерзают называть себя учеными и художниками, то все же они остаются варварами невежественными. В то время когда основы мира сотрясаются, а мы будем заниматься мелкою ложью и предательством, разве это не будет постыднейшим знаменем Армагеддона. Подтвердите мне заблаговременно, когда именно будете в Нью-Йорке. Даже и в летнее или осеннее время, когда жизнь учреждений затихает, все же некоторые из сотрудников наших будут сердечно рады встретить Вас. Также радуюсь, что искренно могу поминать в переписке нашей слово «сердеч-

---

карандаш. 50,5 × 62 см. Местонахождение неизвестно.

⁶⁸ Картина Н.К.Рериха. «Сергий строитель» (1925) из серии «Знамена Востока». Холст, темпера. 74,5 × 118,0 см. Музей имени Н.К.Рериха (Москва).

ность», так редко проникающее сейчас в современный обиход. Всем сейчас трудно; хотя бы во имя этих больших трудностей пусть будут все понимающие значение слов Культура, и Духовность, и Религия – пусть будут все эти сотрапезники духовные в сердечном единении и совместными усилиями пусть оборонятся от лжи и тьмы. Еще раз спасибо за все Ваши добрые слова. Все мы шлем и Вам, и Марии Николаевне, и Людмиле Владимировне наши сердечные приветы. Всегда буду рад слышать от Вас.

Духом с Вами.

Если признаете за благо дать прилагаемые статьи («Оружие Света», «Град Светлый» и «Красный Крест Культуры»⁶⁹) в «Новый Путь»⁷⁰ или в иной доброкачественный журнал, так во благо и поступите.

[Приложения:⁷¹]

«Познавание Прекрасного»⁷²;

---

⁶⁹ Статьи вошли в сборник: *Рерих Н.* Твердыня Пламенная. Нью-Йорк: Всемирная Лига Культуры, [1933].

⁷⁰ Так в оригинале. «Новый путь», русский религиозно-философский публицистический журнал, издавался в Санкт-Петербурге в 1902–1904 гг. В 1905 г. его сменил журнал «Вопросы жизни», редактором которого был Н.О.Лосский (издавался в течение года). В письме речь идет о журнале «Путь», издававшемся в Париже Религиозно-философской академией с сентября 1925 г. по март 1940 г. (редакторы Н.А.Бердяев и Б.П.Вышеславцев).

⁷¹ В оригинале текст приложения на английском языке.

⁷² *Roerich N.* Realization of the Beautiful // *The Vedanta Kesari*. Madras, 1933. Vol. 19, March, № 11. P. 413–416. На русском языке очерк вошел в сборник

Три почтовые открытки: «Рах [Cultura]»⁷³, «Пантелеймон»⁷⁴, «Царица Небесная»⁷⁵;
Бюллетень Музея Рериха, I – 8, 12; II – 1, 2, 3, 4–5, 6;
«Огонь претворяющий»⁷⁶;
«Любите книгу»⁷⁷;
Art & World Culture⁷⁸.

«Твердыня Пламенная».

⁷³ См. примечание 5 на с. 26.

⁷⁴ Речь идет о почтовой открытке, изданной Музеем Рериха, с изображением картины Н.К.Рериха «Пантелеймон-целитель» (1931). Холст, темпера. 44,4 × 78,5 см. Музей Николая Рериха (Нью-Йорк).

⁷⁵ Речь идет о почтовой открытке, изданной Музеем Рериха, с изображением эскиза росписи апсиды церкви Святого Духа во Флёнове (Смоленская обл.) «Царица Небесная» (1931). Бумага на картоне, гуашь, карандаш, акварель. 47 × 31 см. Частное собрание (США).

⁷⁶ См. примечание 5 на с. 20.

⁷⁷ См. примечание 11 на с. 26.

⁷⁸ Roerich N. Art and World Culture // World Unity. N.Y., 1929.

Н.К.Рерих – С.И.Метальникову

31 марта 1933 г. Naggar, Kulu, Punjab, Br[itish] India

Дорогой Сергей Иванович,

Читая Ваше последнее письмо, думалось, вот и С[ергею] И[ванови]-чу живется нелегко, а кому же сейчас легко живется. Действительно, мир пришел в такое состояние, что, получая весточки из двадцати пяти стран, даже не раскрывая конверта, уже знаешь, что новости будут грустные. До такой степени все страны втянулись в материальный кризис, что материального выхода и быть не может. Нужно изменить отправную точку зрения, нужно обновить всю основную психологию, иначе говоря, нужно вновь приобщиться к Культуре. Все равно без осознания духовных ценностей никакие материальные и механические открытия не помогут. Глубоко понимаю я Ваше устремление к изучению психической энергии. Напрасно Вы думаете, что опыты над этой огненной энергией со всеми ее подотделами не производятся в лабораториях. И в лабораториях они производятся, но в этих лабораториях необходимы особо очищенная атмосфера и психодезинфекция и наблюдаемых, и наблюдателей. Прикладываю к письму маленькую выписку из Восточной кни-

ги «Мир Огненный»⁷⁹. В ней именно указывается на необходимость осознания наших духовных сил, которые ложатся в основу всех так называемых феноменов. Всегда радуюсь, слыша о Ваших задачах, ведь они так своевременны и показывают, что Вы, будучи столь духовно чутким, идете по кратчайшему и нужнейшему направлению. Поиграли люди в материализм, но какими бы эпитетами ни оснастили это ограниченное понятие, оно все же остается скудным и однобоким. Сейчас мир действительно стоит перед переустройством. Все условные деления и ненавистническая грязь дошли до апогея. Потому-то так важно, чтобы люди вновь начали мыслить о культуре. Прилагаю одно из моих писем нашему Обществу Культуры в Америке. Очень трогательно видеть, что в Индии буквально в каждом выпуске журналов и в отдельных статьях, и во всевозможных упоминаниях сейчас произносится слово «Культура». Получаю журнал из Болгарии и радуюсь тому же слову, о том же зовет и газета в Ревеле, а в Латвии, как говорят, двадцать два культурных общества. Если поедете в Америку, сообщите мне заблаговременно, чтобы я мог уведомить наших друзей, которые будут так рады приветствовать Вас и Н.Лосского.

---

⁷⁹ Мир Огненный. Ч. I. Париж, 1934. Ч. II. Рига, 1935. Ч. III. Рига, 1936. В книгу вошли дневниковые записи Е.И.Рерих за период 20 сентября 1932 г. – 25 мая 1933 г. (часть I), 26 мая 1933 г. – 31 января 1934 г. (часть II) и 1 февраля 1934 г. – 21 декабря 1935 г. (часть III).

МИР ОГНЕННЫЙ

1934
1935

Обложка первого издания книги «Мир Огненный»,
часть III

Посылаю Вам две копии нашего журнала с Вашей прекрасной статьей⁸⁰. Один экземпляр для Вас, а другой дайте кому-нибудь достоверному, кто хотел бы написать отзыв в газетах или в журналах. Поразительно, что обе русских газеты в Париже относятся как-то враждебно и неоднократно уже помещали ряд лживых сведений. Это прискорбно, ибо неужели и в рассеянии сущие будут взаимно уничтожаться. Очень надеюсь, что в семье Вашей будет легче. Лишь бы все было дружно, согласно, тогда и тяготы распределяются как-то легче. Сейчас посылаю ящик с семью картинами в Париж. Может быть, там повидаете их. Слышу, что у нас в Центре⁸¹ происходят собрания, посвященные многим общественным вопросам, но протекают мирно. Как прекрасно, если можно собираться и обсуждать без взаимных оскорблений и грызни; столько впереди строительного, что лишь бы остались силы носить бревна на постройку. Всегда рад слышать от Вас и о Вас. Шлем Вам и Вашей семье сердечный привет.

Духом с Вами.

---

⁸⁰ *Metalnikoff S. The Role of the Skin in the Preservation of Health // Journal of Urusvati Himalayan Research Institute. 1933. Vol. III. P. 67–71.*

⁸¹ Европейский Центр при Музее Рериха в Нью-Йорке. Основан в 1929 г. Президент М. де Во Фалипо, генеральный секретарь Г.Г.Шклявер. В Центре находилась 41 картина Н.К.Рериха.

[Приложения:]⁸²

«Пантеон [Русской Культуры]»⁸³;

Приветственное письмо Л[иге] К[ультуры]⁸⁴;

Выдержка из «Твердыни Пламенной».

---

⁸² В оригинале текст приложения на английском языке.

⁸³ Статья вошла в сборник: *Рерих Н.* Твердыня Пламенная. Нью-Йорк: Всемирная Лига Культуры, [1933].

⁸⁴ Имеется в виду публикация: *Roerich N.* Greetings to the World League of Culture // *Roerich Museum Bulletin.* 1933. Vol. 3, March, № 3. P. 1. На русском языке: *Рерих Н.* Культура – почитание Света // *Рерих Н.* Твердыня Пламенная. Нью-Йорк, [1933]. С. 93–95.

Н.К.Рерих – М. де Во Фалипо*

3 апреля 1933 г. [Наггар, Кулу, Пенджаб, Британская Индия]

Мой дорогой Друг,

Мы очень признательны Вам за Ваше доброе письмо от 19 числа текущего месяца⁸⁵ и, конечно же, прекрасно понимаем все Ваши соображения и решения. Мы надеемся, что Вы и доктор Шклявер просветите г-на Тюльпинка и он полностью согласится с Вами. Мне кажется, что кроме прочих обстоятельств г-н Тюльпинк не вполне представляет себе масштабы мирового финансового кризиса. Не только в наших делах, но и во всей Америке, во всем мире царит такое неслыханное напряжение. В такое сложное время все силы Света должны объединиться в полном доверии. Воистину, Армагеддон, предсказанный в откровении Святого Иоанна, свирепствует и несет опустошение. Гораздо приятнее видеть, как в нашем Парижском Центре под Вашим руководством все развивается мирно и единодушно.

Возможно, к тому моменту, когда это письмо дойдет до Вас, Вы уже получите посылку с семью моими картинами. Как Вы знаете, три из них имеют определенное назначе-

---

⁸⁵ Так в оригинале.

ние, на Ваше усмотрение, остальные четыре могут оставаться в настоящее время в Центре.

Что касается картины для Его Святейшества, поступайте, пожалуйста, так, как считаете нужным. Разве это не чудо, что наш Знак совпадает со Знаком на известной картине Мёмлинга, которая долгое время находилась в католическом соборе, после чего была передана в музей?

Новости каждого дня приносят новые ужасы о приступах ненависти и злобы. Необходимость Пакта и Знамени настоятельно продиктована условиями самой жизни. В этой связи особенно ценно заручиться авторитетным мнением такого великого героя и лидера, как Его превосходительство маршал Лиоте. Если мы вспомним имена всех выдающихся деятелей, которые оказывают моральную поддержку нашему Пакту, то окажется, что мы действительно мощная сила. Одни только имена доказывают, что мы были абсолютно правы, предложив эту гуманитарную идею.

У меня нет слов, чтобы описать поведение Гетнера. Он достаточно опытный издатель, чтобы учитывать все сроки и непредвиденные обстоятельства. Он должен понимать, что нельзя выпускать серьезную книгу после Пасхи, если, конечно, он хочет увеличить продажи. Все знают, что лето – время для книг легкого жанра, покупаемых для путешествий. До сих пор я знал, что середина марта – это крайний срок для удачного выхода книги в печати.

После завершения картины «Virgo Protectrix» я уже на-

писал две части новой серии «Христос»: «Искушение Христа»⁸⁶ и «Сошествие во ад»⁸⁷. Третья часть будет называться «Господь в Гефсиманском саду»⁸⁸. Таким образом, даже в нынешнее время неслыханного напряжения всегда найдутся новые силы обратиться к Величайшему.

Состояние госпожи Рерих вселяет в меня тревогу, обычно она чувствует себя лучше в это прохладное время года.

С наилучшими пожеланиями от всех нас.

Преданный Вам⁸⁹.

---

⁸⁶ Картина Н.К.Рериха «Искушение Христа» (1933). Холст, темпера. 61 × 51 см. Государственный музей искусства народов Востока (Москва).

⁸⁷ Картина Н.К.Рериха «Сошествие во ад» (1933). Холст, темпера. 61 × 50 см. Государственный музей искусства народов Востока (Москва).

⁸⁸ В 1933 г. Н.К.Рерих создал произведение «Христос в пустыне». Холст, темпера. 60,9 × 50,9 см. Музей имени Н.К.Рериха (Москва). Об этой картине он упоминает в письме М.А.Таубе от 19 апреля 1933 г. Сюжет молитвы в Гефсиманском саду запечатлен на картине Н.К.Рериха «Чаша Христа» (1925). Из серии «Знамена Востока». Холст, темпера. 74,7 × 117,7 см. Музей имени Н.К.Рериха (Москва).

⁸⁹ Авторский текст письма на английском языке. Эта фраза – «Tres fidèlement a Vous» – написана по-французски.

24

Н.К.Рерих – Р.Магоффину*

5 апреля 1933 г. [Наггар, Кулу, Пенджаб, Британская Индия]

Мой дорогой профессор Магоффин,

Сердечно порадовался Вашим двум письмам от 9 марта, полученным через г-на Л.Л.Хорша. Несомненно, Вы, так много сделавший на ниве Культуры и Науки, должны быть обладателем нашего знака отличия⁹⁰. Я также очень рад, что «Меч Гэссэр-хана»⁹¹ теперь будет висеть в Вашем доме и свидетельствовать о моем самом сердечном расположении к Вам.

Буду весьма признателен, если Вы сообщите мне, опубликовано ли мое разъяснительное письмо от 24 сентября

---

⁹⁰ Запись в дневнике З.Г.Лихтман от 16 декабря 1922 г.: «Н.К. нарисовал знак чаши, змеи и перстня в круге ... нам Велено ... заказать сто семнадцать оттисков на пергаменте с этим знаком и раздать его указанным людям... Этот знак для того, чтобы узнавать по нему и ответному знаку других членов в других выбранных М. странах» // *Фосдик З.Г. Мои Учителя. Встречи с Рерихами* (По страницам дневника: 1922–1934). М.: Сфера, 1998. С. 139. Запись в дневнике Е.И.Рерих от 17 декабря 1922 г.: «Сделайте отпечатки и будете посылать указанным. Пошлите: ...7 – Яруе, он даст указанным... Теперь изготовьте клише и отпечатайте в размере “Корона Мунди” и числом 117» // ОР МЦР. Ф. 1. Оп. 1–2. Д. 35.

⁹¹ Речь идет о варианте картины Н.К.Рериха «Меч Гэссэр-хана» (1931). Холст, темпера. 76 × 118 см. Государственная Третьяковская галерея (Москва).

1932 года в «Археологическом журнале», а также пришлите фотографию моей картины «Три меча»⁹², так как здесь ее сделать не удалось, а у нас нет ни одной фотографии.

Вам будет интересно узнать, что на последнем заседании Этнографического общества в Париже было зачитано мое сообщение о наскальных рисунках в Лахуле⁹³ и, как мне отсюда сообщили, оно получило высокую оценку.

Нам всем очень понравилась Ваша твердая и благородная позиция в отношении президента Мичиганского университета. Их позицию в этом деле понять невозможно, и напрашивается мысль, что за всем этим стоит. У д-ра Александра Рутвена в последнем письме г-ну Хоршу от 15 марта проскальзывает довольно странная мысль: «Я вынужден повторить, что у Вашего отношения к работе господина Кёльца в Индии есть обратная сторона, о которой Вы мне не говорите». Мне непонятно, что, по мнению д-ра Рутвена, может скрывать от него наш Музей. Казалось бы, все предельно ясно и очевидно, и все прекрасно понимают, что работника, уволенного за неэтичное поведение, клевету и преступные действия, нельзя даже близко подпускать к месту проступка, если только в этом нет скрытого умысла. Возможно, д-р Рутвен не вполне понимает, что вдобавок ко всем недо-

---

⁹² Картина Н.К.Рериха «Три меча» (1932). Бумага, темпера. 25,2 × 36,4 см. Музей Николая Рериха (Нью-Йорк).

⁹³ Вероятно, имеется в виду текст очерка «Меч Гессар-хана (Лахуль)», вошедший в сборник: *Рерих Н. Твердыня Пламенная*. Нью-Йорк: Всемирная Лига Культуры, [1933].

пустимым поступкам г-н Кёльц незаконно присвоил кое-какие вещи, являющиеся собственностью Института, и Вы, будучи специалистом по античности, знаете, как классифицирует Римское право подобное воровство. Д-р Кёльц посмел утверждать, что ружья, являющиеся собственностью Института, принадлежат ему, и д-ру Рутвену следовало бы спросить Кёльца, кому принадлежит полевой бинокль, который он использует. Я мог бы сообщить немало других деталей, но если д-р Рутвен предпочитает оставаться глухим и слепым к таким фактам, тогда, возможно, его моральные принципы отличаются от наших. Более того, я считаю, что ученому не подобает досаждать властям своими клеветническими доносами. Этой почтой отправляю нашему Музею еще три заявления, подтверждающие результаты некой загадочной деятельности этого, как Вы его называете, «подлеца, страдающего манией величия».

Если у Вас есть соображения, какое дело Мичиганскому университету до всей этой загадочной кёльциады, буду рад их услышать. В конце концов, Индия достаточно большая страна, но почему-то для своих махинаций Кёльц выбрал именно малую ее часть, Кулу, и нашу непосредственную близость.

Сердечный привет Вам и госпоже Магоффин.
Искренне Ваш.

Reprinted from the "Educational Review," Madras—December 1933.

THE ROERICH BANNER OF PEACE.

BY MR. FRANCES R. GRANT,
New York.

"The ideal of the Roerich Pact must appeal to all those who hope that the best in the past may be preserved to guide and serve future generations." With the sensitiveness which has endeared her to the American people, not only in her role as First Lady, but also as one of the cultural leaders of America, Mrs. Franklin D. Roosevelt expresses her conception of the Roerich Pact and Banner of Peace.

And it is this concept which gives to Nicholas Roerich's creation—the Roerich Pact and Banner of Peace—one of its major potencies as a peace solvent and a new step in the understanding of the nations.

At this time, a consideration of Nicholas Roerich's plan for peace through culture takes on especial significance because on November 17th and 18th of this year, in the city of Washington, will be held the Third International Convention for the Roerich Banner of Peace, when it is expected that new world sympathies and advocacy for this plan will be effected.

The project for the Roerich Pact and Banner of Peace has assumed amazing momentum since it was set forth in America in 1929 by Nicholas Roerich. The plan provides that "educational, artistic and scientific missions, personal property and collections of such insti-

tutions and missions, shall be deemed neutral and as such shall be protected and respected. Protection and respect shall be due to the aforesaid, in all places and without any discrimination as to the state of allegiance of any particular institutions and missions." To insure the fulfilment of this ideal for the protection of all works of art, science, education and other fields of culture, a Banner of Peace was designed by Nicholas Roerich, which would fly over such monuments and cultural sites—museums, Universities, libraries, cathedrals, historic and other cultural sites, and proclaim their inviolability during war and peace.

As all things, which are seemingly inevitable in the cultural relationships of nations, the Roerich Banner of Peace had its inception, long before its presentation in 1929. The plan had long gestated in the spirit of Roerich—and one feels that it was born in the moment of his boyhood's first archaeological excavations. Because there is no doubt that from these early years, Roerich has had a passion for the preservation of beauty and of culture. His essay on the Stone Age bespeaks this concern that the heritage of culture is inviolable and that in a common vigilance against its destruction, the nations will find a mutual accord, a united cause which will eventually serve to unite the spirits of nations.

Оттиск статьи Ф.Р.Грант «Знамя Мира Рериха»

Н.К.Рерих – членам Правления Музея Рериха*

7 апреля 1933 г. [Наггар, Кулу, Пенджаб, Британская
Индия]

Господа!

Я очень внимательно прочел письмо г-на Алана Ли мисс Лихтман от 21 февраля, присланное из Нью-Йорка вместе с остальной корреспонденцией Института. Ввиду того что г-н Алан Ли не только предъявляет фальшивые обвинения в адрес всех членов Института, но и завершает свое письмо угрозами, я, как президент-основатель, хочу сделать совершенно определенное заявление, касающееся положения дел в Институте.

Во-первых, я лично встречался с г-ном и г-жой Алан Ли всего лишь один раз, когда мы устраивали для них обед у себя в имении. От г-жи Рерих, мисс Эстер Дж. Лихтман и от всех других сотрудников Института до сих пор я слышал только самые хорошие отзывы о них самих и об их чувстве справедливости. Все сотрудники Института всегда относились к ним исключительно дружелюбно. Я думаю, у г-на и г-жи Ли не было причин жаловаться на меня как на негосте-

приимного хозяина в ту нашу единственную встречу. Я подарил г-ну Ли несколько наших публикаций. В силу языкового барьера, не имея возможности лично побеседовать с г-жой Ли, я неоднократно просил ее мужа и полковника Махона переводить ей большую часть моих дружественных высказываний. Таким образом, ни во время этого визита, ни во время визитов моего сына Юрия и г-на Шibaева не случилось ничего такого, что могло бы отразиться на наших дружеских отношениях, хотя на пригласительное письмо г-жи Рерих от 9 марта г-н Ли не ответил. Подобным образом дела обстояли до последнего времени, пока мы неожиданно не получили доказательства враждебного к нам отношения, достигшего своей кульминации в вышеупомянутом письме мисс Лихтман от 21 февраля 1933 года.

Во-вторых, в этом письме г-н Ли утверждает, что мы пригласили ботаника специально убивать птиц и животных в сезон, когда охотиться запрещено, совершая таким образом акт жестокости, который не соответствует концепции Культуры. В этом серьезном и злоумышленном обвинении г-н Ли фальсифицирует факты. Ботаник был приглашен для проведения ботанических работ. Никакие зоологические работы не планировались, что видно из программы Института. Ботаник против нашей воли, пользуясь нашим с директором отсутствием, по собственной инициативе начал зоологические работы, несмотря на многократные возражения со стороны президента-основателя, о которых знают полковник и г-жа

Махон, равно как и другие. Кроме того, он даже получил лицензию на свое имя, не упоминая Институт. Также следует помнить о том, что он всегда сознательно покупал больше патронов, чем было разрешено. Более того, в декабре 1931 года ботаник выступил с рекомендацией о «необходимости создания зоологического музея», но, получив наш отказ, стал вести себя откровенно враждебно. Когда же его направили в Америку и он должен был прибыть в назначенный срок, он внезапно изменил маршрут (причем билет для него был куплен Институтом) и без всякого предупреждения исчез на несколько недель. А по возвращении отказался дать какое-либо объяснение своему таинственному отсутствию. На этом я закрываю тему криминальной деятельности ботаника и возвращаюсь к письму г-на Ли.

В-третьих, совершенно несправедливо обвинив нас в жестокости, г-н Ли крайне странным образом делает намеки, используя прописные буквы, на **ВЫСОКУЮ КУЛЬТУРУ, МЕЖДУНАРОДНОЕ БРАТСТВО** и религиозные чувства. Но поскольку я являюсь президентом Международной Лиги Культуры, то прекрасно понимаю, что эти заявления относятся ко мне. Вся моя сорокалетняя деятельность на ниве Культуры, все мои картины и писания служат достаточным доказательством моего отношения к Культуре и гуманитарной деятельности и, таким образом, подтверждают всю нелепость клеветнических обвинений г-на Ли. Но я возвращаюсь к этой теме, поскольку в своем письме г-н Ли упомина-

ет и таким образом оскорбляет всех сотрудников Института, поэтому я не могу оставить без внимания протоколы собраний Института и не дать надлежащее опровержение всему этому абсурду. Смею утверждать, что не только сотрудники Института в Наггаре и в Америке, но и в Манали протестуют против незаконных действий Кёльца и недоумевают вместе со мной, почему г-н Ли возлагает на нас вину за те деяния, которые и стали в том числе причиной нашего разрыва с Кёльцем. Должен ли я понимать из письма г-на Ли, что он одобряет и поддерживает клевету и хищения, которые теперь всегда будут ассоциироваться с именем Кёльца?

В-четвертых, г-н Ли заканчивает свое письмо откровенной угрозой: «Мне, возможно, придется написать об этом статьи как в индийскую, так и американскую прессу». Сложно понять, что подразумевает г-н Ли под этой угрозой. Но в любом случае эта враждебная угроза очевидна и, конечно, полностью противоречит его высказыванию, приведенному выше в том же письме, что он «всегда хотел жить в мире». Наш девиз «Мир и Культура» известен во всем мире. Я считаю, что мир в первую очередь основывается на правдивости. Если г-н Ли хочет быть справедливым и правдивым, он должен признать, что мы никогда не выступали против него и не унижали его достоинства. Он не может утверждать, что мы поддерживаем жестокое отношение к животным или их убийство, но если г-н Ли будет продолжать настаивать на том, что клевета и хищения Кёльца находятся в рам-

ках человеческого достоинства, тогда единственное, что я могу сказать, так это то, что наши представления об этике диаметрально противоположны. И, кстати сказать, если хоть какая-либо птица и была убита в «Hall Estate», то только на ужин д-ру Кёльцу, а не нам, и г-н Ли прекрасно это знает. В целом я был удивлен тоном письма г-на Ли от 21 февраля, в то время как капитан Бэнон, который был у него совсем недавно, не только уверял меня в мирном и дружелюбном отношении этого господина ко мне, но даже показал мне его записку, из которой следует, что г-н Ли благодарил меня за последнее письмо, переданное ему капитаном Бэноном. Наконец, когда г-н Ли посоветовал нам не нанимать одного из его бывших слуг, мы с полным вниманием отнеслись к его просьбе, даже не спрашивая о причинах. Вскоре после этого, когда Институт в весьма дружелюбной форме обратил его внимание на поведение д-ра Кёльца, странно было наблюдать неадекватные действия, которые последовали за этим с его стороны. Но это уже его дело, мы как соседи выполнили свой долг.

Выражая свою точку зрения по этому вопросу, я прошу всех сотрудников Института предоставить г-на Ли самому себе, и пусть он видит правду через призму своего собственного опыта. Наши документы со всеми фактами и подтвержденными заявлениями доступны, и время вынесет свой справедливый вердикт.

Искренне Ваш.

Н.К.Рерих – Н.К.Мехте*

11 апреля 1933 г. [Наггар, Кулу, Пенджаб,
Британская Индия]

Мой дорогой Друг,

Был очень рад получить Ваше письмо от 3 числа и узнать, что Вы чудом избежали серьезных последствий в автомобильной аварии. В последнее время мы постоянно слышим о дорожных происшествиях. Наш друг французский маршал Франше д'Эспере попал в серьезную аварию в Африке; один из моих лучших друзей, сибирский писатель Гребенщиков, получил серьезные травмы в Лос-Анджелесе. И даже здесь в Кулу, на дороге, которая находится в очень плохом состоянии из-за дождей, перевернулась машина нашего сотрудника. На следующий день в машине нашего друга сломалась задняя ось на крутом повороте, а буквально вчера огромная глыба сорвалась со скалы и упала прямо перед машиной еще одного нашего сотрудника, который за день до этого простоял шесть часов из-за такого же инцидента. Погода ужасная, дороги в отвратительном состоянии, даже было несколько оползней прямо перед нашим домом.

Если бы погода не была такой плохой, я с радостью посоветовал бы Вам приехать, но после Вашего несчастья и всех

вышеперечисленных случаев Вы должны быть крайне осторожны, если рискнете совершить двухдневное путешествие из Патанкота в Манди и из Манди в Наггар в это время года. Как раз сейчас я смотрю в окно на этот непрекращающийся ливень, который скрывает весь вид и из-за которого очень темно в комнате, словно сама Природа отвечает на современное смятение человечества.

Самое красочное время года здесь октябрь и ноябрь, и, если нынешние условия не позволят Вам приехать сейчас, буду счастлив увидеть Вас осенью.

До сих пор не получил упомянутого Вами «Лидера»⁹⁴, но предвкушаю удовольствие от прочтения Вашей статьи. С письмом прилагаю два оттиска моих статей «Качество»⁹⁵ и «Познавание Прекрасного»⁹⁶, а также открытку, которую очень красиво напечатали в цвете в Калькутте на студии «Bharat Phototype» – тонкое мастерство, которое делает честь Индии.

Всегда буду рад Вашим весточкам и шлю Вам самые лучшие пожелания.

Духом с Вами.

---

⁹⁴ Возможно, имеется в виду статья: *Mehta N.C. Nicholas Roerich – a Great Explorer, Painter, Philosopher and Thinker // The Leader. 1933. April.*

⁹⁵ *Roerich N. Ordainment of Quality // The Buddhist. Colombo, 1933. Vol. 4, May – June, № 1–2. P. 5–8.* На русском языке статья вошла в сборник: *Перух Н. Твердыня Пламенная. Нью-Йорк: Всемирная Лига Культуры, [1933].*

⁹⁶ См. примечание 4 на с. 31.

Н.К.Рерих – Л.Хоршу*

11 апреля 1933 г. [Наггар, Кулу, Пенджаб,
Британская Индия]

Мой дорогой г-н Хорш,

Отвечая на Ваше письмо от 13 марта, прошу Вас перевести почтой (не телеграфом) на счет г-жи Рерих в банк «Империял» (Симла, Индия) 4 500 долларов в рупиях, остаток на депозитах в трех банках, как указано в Вашем письме от 13 марта.

Возможно ли запросить у Картье, как было обещано, оригинальную форму Знака, которую они для нас сделали? И какова на сегодняшний день цена одного Знака? В свое время они говорили, что второй Знак будет стоить гораздо дешевле; учитывая же то обстоятельство, что цены с тех пор значительно упали, он должен стоить совсем недорого.

Из прилагаемого обращения «*Vox populi – vox Dei*»⁹⁷ Вы узнаете мою точку зрения о том, что наш дорогой мальчик слышал в метро. Пока у меня нет комментариев в отношении планов адвокатов, потому что, во-первых, они еще сами не определились, а, во-вторых, только на месте можно взвесить все привходящие обстоятельства. Надеюсь, что их же-

---

⁹⁷ «*Vox populi – vox Dei*» (лат.) – «Глас народа – глас Божий».

ления совпадают с нашими – урегулировать дела наиболее полезным и достойным образом. Это же относится и к «Основному бюджету» от 18 марта.

Вы абсолютно правы, что за некоторыми нашими служащими нужно приглядывать, поскольку темные силы будут пытаться подобраться к ним и все выведать.

Из моего письма членам Правления Вы узнаете мою точку зрения в отношении дела Кёльца – Ли. Мы были рады узнать о растущем единении и взаимопонимании, о чем свидетельствует письмо, полученное сегодня воздушной почтой. Поистине, проявляя великодушие и сотрудничество, мы победно пройдем над самыми страшными безднами.

Мы все счастливы, что дети в порядке, и надеемся, что Флавий не станет больше экспериментировать с монетками. Духом с Вами.

Н.К.Рерих – Н.К.Мехте*

17 апреля 1933 г. [Наггар, Кулу, Пенджаб,
Британская Индия]

Мой дорогой Друг!

С огромным удовольствием прочитал Вашу статью в алахабадском «Лидере»⁹⁸ и с радостью отошлю ее в Америку и нашим европейским друзьям в Париж, которые так же, как и я, искренне восхищаются индийской культурой. Поистине, когда сотрясается вся мировая Культура, все просвещенные элементы должны сплотиться во имя будущего человечества.

Также посылаю Вам для прочтения одно из моих президентских писем Всемирной Лиге Культуры. Любой культурный обмен, который освободит нас хоть в какой-то мере от призрака банкнот, должен приветствоваться.

Вы также в скором времени получите третий номер журнала нашего Института, содержание которого я сейчас высылаю.

С нетерпением жду от Вас известий.

С наилучшими пожеланиями.

Духом с Вами.

---

⁹⁸ См. примечание 1 на с. 42.

Н.К.Рерих – Г.Манойловичу

17 апреля 1933 г. [Наггар, Кулу, Пенджаб,
Британская Индия]

Глубокоуважаемый Коллега и мой славный Друг.

Сердечное спасибо Вам за письмо Ваше от 5 марта. Глубоко оценил я Ваши дружеские строки, которые еще раз помогают мне укрепляться в моих глубоких симпатиях к героическим славянским народам, к которым принадлежит и дух мой. Радуюсь, что картины мои дошли в сохранности и вызывают Ваше восхищение⁹⁹. О правилах этих отделов музея Вам напишет особо В.А.Шибает. Из переписки Вашей и А.А.Олесницкого усмотрел я о финансовых нуждах Академии¹⁰⁰. Конечно, сейчас наиболее трудное время, чтобы говорить о каких-либо денежных субсидиях. Весь мир потрясен финансовым кризисом, особенно же Америка. Даже Франция, оказавшаяся сейчас самой богатой страной мира, сейчас переживает внутренний очень серьезный денежный кризис. Как ни странно, все эти кризисы прежде всего от-

---

⁹⁹ В 1932 г. 30 картин Н.К.Рериха были отправлены в Национальный музей Белграда, из них 10 было выделено для Загреба.

¹⁰⁰ Профессор Г.Манойлович возглавлял Югославскую академию наук и искусства в Загребе.

ражаются на просветительных учреждениях, точно бы наука и творчество не составляют надежду всего человечества. Но когда у меня спрашивают совета, не в моем обычае отрывисто сказать «нет». Но во всех обстоятельствах может быть и какое-либо полезное решение, как всегда, основанное на сердечном сотрудничестве. Ваш вопрос о субсидии оказывается уже шестьдесят третьим по порядку в моем портфеле. Перед Вашим вопросом находится Афонский монастырь, затем Псково-Печерская Лавра, затем Национальный Музей в Белграде, затем образовательный театр в Париже, научный журнал в Индии и затем целый ряд подобных же крупных, почтенных и полезных просветительных учреждений в семнадцати странах. Целое бедствие, которое свидетельствует о тяжком для Культуры времени. Все это вместе взятое облекается в сердце моем в большой культурно-финансовый проект, который я бы хотел обсудить и с Вами во время моего будущего приезда. О том же проекте считаю необходимым доложить и Его Королевскому Величеству Королю Александру. О добрых просветительных делах всегда нужно мыслить в самом широком объеме, а сейчас при бедствии всей Культуры нужно со всем вниманием и особою ревностью отнестись к этому вопросу.

Вы сообщаете мне об отзыве в журнале о труде сына моего. К письму Вашему он не был приложен. Чтобы упростить всякие пересылки, имейте в виду, что пароход по Адриатике сейчас доставляет почту в Бомбей в одиннадцать дней.

Если что-либо появится в местной прессе, пожалуйста, пришлите. Со следующей почтой посылаем для Вас и А.А.Олесницкого третий том нашего Гималайского ежегодника. Книга вышла очень содержательная, если бы не скудость средств, то сколько бы полезных вещей можно сделать. Но будем тверды духом и будем помнить старинное изречение: «Благословенны препятствия, ими мы растем».

Сердечный привет Вам, А.А.Олесницкому и всем членам Академии от меня, Вашего искреннего друга. Да живет земля Всеславянская!

Духом с Вами.

Н.К.Рерих – М.А.Таубе

19 апреля 1933 г. [Наггар, Кулу, Пенджаб,
Британская Индия]

Дорогой Михаил Александрович,

Письмо Ваше из Мюнстера – Берлина от 3 апреля № 2 было прочитано всеми нами с сугубым интересом. Все, что Вы сообщаете о прелатах, важно уже далеко за пределами частного случая. Во всем этом особенно для меня огорчительно, что прелаты своим легкомыслием и легковерием подрывают мою веру в них как стройную достоверную организацию. Привык я думать, что прелаты в отличие от многих других знакомятся с делом вполне глубоко, а кроме того, знают, что именно им может быть полезно. Теперь же оказывается, что они, подобно самым шатким мирянам, готовы верить всякой нелепой клевете и не разбираются, где именно могла бы произойти для них настоящая польза. Все, что Вы узнали, необыкновенно ценно и напомнило нам о недавнем сообщении Нью-Йоркского «Таймса» о том, что несколько иезуитов и униатских священников из Польши сбежали с документами через восточную границу. Это как раз совпадает с Вашим известием об иезуите Л. Очень прискорбно, что приходится тратить ценное время и усилия на выяснение того,

что для каждого наблюдательного человека должно бы быть и без того ясным. Но тем не менее Акбар всегда говорил, что количество врагов лишь тень, и он радуется, что длина ее велика. Но совершенно ясно, что сатанинские силы обращают особенное внимание на нашу культурную деятельность, а потому кавиант консулес¹⁰¹. Генерал, упомянутый Вами, поистине остался в просаке или, вернее, сел в лужу. Но здесь я менее печалюсь, нежели прелатами, ибо генерал, конечно, совершенно неопытен в разведке. В прошлом письме Шклявер сообщает, что сын дворянина Павлова в какой-то Горчаковской газетке написал, что я распространяю сатанинское учение. И Вы, и я уже не раз терпели от злобного невежества горчаковщины, но все-таки существуют же хоть какие-нибудь меры справедливости. Когда мне говорят о сатанинском учении, а я знаю, что в течение сорока лет мною написано более трехсот картин религиозно-христианского содержания и украшены многие христианские храмы, а сама моя художественная карьера началась с картины – рассказ о ...¹⁰², то все выходки сатанистов становятся особенно понятны. Понятно и то, что они меряют в свою меру, лишь бы чем-то подорвать. Конечно, грязные горчаковские газетки не заслуживают полемики, но и здесь приходится сказать «кавиант консулес». Сейчас я работаю над сюитой картин «ХРИСТОС», из которой две части уже готовы, а именно «ИСКУШЕНИЕ

---

¹⁰¹ Caveant consules (лат.) – консулы, будьте бдительны.

¹⁰² В оригинале пропуск.

ХРИСТА» и «СХОЖДЕНИЕ ВО АД». Обдумываю третью – «ХРИСТОС В ПУСТЫНЕ»¹⁰³. Сложные и напряженные дела сейчас творятся в мире. Нам всем, понимающим значение происходящего, нужно быть особенно сердечно вместе.

---

¹⁰³ См. примечания 1–3 на с. 36.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.